

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Juridical Analytical Journal

Том 18 № 4

2023 год

ISSN 1810-4088 Print
ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс 85743

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**JURIDICAL
ANALYTICAL
JOURNAL**

2023;18(4)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
JURIDICAL ANALYTICAL JOURNAL

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Периодическое печатное издание, журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год. Т. 18 (4) 2023

Тематика журнала:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки;
- 5.1.5. Международно-правовые науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся, в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

Главный редактор

Трещева Евгения Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Юдин Андрей Владимирович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Научные редакторы

Агаларова Мария Андреевна, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Издатель и учредитель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя и учредителя: 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Т.А. Мурзинова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Периодическое печатное издание, журнал, регистрационный номер СМИ – ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020, зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 85743

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 27.12.2023. Выход в свет 30.12.2023.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 6,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ №

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Редакционная коллегия:

Абдуллин Аделъ Ильсиярович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

Андряшко Марина Васильевна, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

Арабаев Автандил Анисович, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

Безверхов Артур Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Бортников Сергей Петрович, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

Велиева Джамила Сейфаддин Кызы, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

Воронцова Ирина Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

Гамбаров Артур Сиреканович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

Джансарева Рима Еренатовна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

Исаenkova Оксана Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

Качалова Оксана Валентиновна, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Кленова Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Михайлова Ирина Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

Поваров Юрий Сергеевич, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Попович Витомир, академик, д-р права, проф.; Университет в Баня-Луке, г. Баня-Лука, Босния и Герцеговина;

Полянский Виктор Владимирович, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Радован Давид, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

Савельев Константин Анатольевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Салкевич-Мунерлин Эва, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

ISSN 1810-4088 Print
ISSN 2782-4276 Online

Subscription Index 85743

**JURIDICHESKIY
ANALITICHESKIY
ZHURNAL**

**JURIDICAL
ANALYTICAL
JOURNAL**

2023;18(4)

Remit of the journal:

- 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences;
- 5.1.2. Public legal (state legal) sciences;
- 5.1.3. Private legal (civil) sciences;
- 5.1.4. Criminal legal sciences;
- 5.1.5. International legal sciences

The main conceptual task of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “**Antiplagiat**” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialties of the journal.

Chief editor

Trescheva, Evgeniya Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editor

Yudin, Andrey Vladimirovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Science editors

Agalarova, Mariya Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Serzhantova, Lidiya Alexandrovna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Publisher and founder: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University

Publisher and founder address: 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

T.A. Murzinova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online

Supscription Index in the “Press of Russia” Catalogue of Internet 85743

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed from OOO “Praim”

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 27.12.2023. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 6,5.

Circulation 200 copies (first printing – 50 copies). Order №

Editorial staff:

Abdullin, Adel Ilsiyanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

Andriyashko, Marina Vasilievna, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

Arabaev, Avtandil Anisovich, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Bezverkhov, Artur Gennadievich, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Bortnikov, Sergey Petrovich, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

Velieva, Dzhamilia Seyfaddin Kyzy, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

Vorontsova, Irina Viktorovna, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

Gambaryan, Artur Sirekanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

Dzhansaraeva, Rima Erenatovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

Isankova, Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

Kachalova, Oksana Valentinovna, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

Klenova, Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Mikhailova, Irina Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

Povarov, Yuriy Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Popovich, Vitomir, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

Polyanskiy, Victor Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Radovan, David, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

Savelev, Konstantin Anatolievich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

СОДЕРЖАНИЕ**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ****Юрий С. Поваров**

Подтверждение оспоримой сделки как способ ее исцеления 7

Яков А. Максимкин, Виктория В. Рязанова

К вопросу о правовой природе эмиссии ценных бумаг 16

Анастасия С. Пушкина

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе 24

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**Дмитрий В. Дробинин, Анастасия А. Барсукова**

Деятельность прокурора при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела 34

Юлия А. Кузовенкова, Илья Н. Ульянов

Следственные ошибки в уголовном процессе 40

Требования к оформлению статей 50

CONTENTS**PRIVATE LEGAL (CIVIL) SCIENCES****Iurii S. Povarov**

Confirmation of a voidable transaction as a way to heal it 7

Yakov A. Maksimkin, Viktorija V. Ryazanova

Certain problems of pledging of issuer's options 16

Anastasia S. Pushkina

Review of judicial acts on newly discovered or new circumstances in civil and arbitration proceedings 24

CRIMINAL LEGAL SCIENCES**Dmitriy V. Drobinin, Anastasia A. Barsukova**

Activities of the prosecutor when resolving the issue of initiating a criminal case 34

Yulia A. Kuzovenkova, Ilya N. Ulyanov

Investigative errors in criminal procedures 40

Requirements to the design of articles 50

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

PRIVATE LEGAL (CIVIL) SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.13, 347.441

Дата поступления: 03.09.2023
рецензирования: 11.10.2023
принятия: 20.11.2023

Юрий С. Поваров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Подтверждение оспоримой сделки как способ ее исцеления

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ предписаний абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ, образующих нормативное ядро института т. н. подтверждения оспоримых сделок (известного многим зарубежным правовым порядкам и востребованного в актах международной частноправовой унификации); реабилитационный механизм одобрения дефектной сделки ее участником (имеющий широкую область приложения) исследуется прежде всего под углом зрения сущности, условий и способов изъявления воли на сохранение силы оспоримой сделки, а равно порождаемых актом подтверждения правовых эффектов. Методологическую основу исследования составили общетеоретические (формальной и диалектической логики) и частнонаучные (юридико-догматический, сравнительно-правовой, толкования правовых норм и пр.) методы. В итоге автор, в частности, не исключает возможного сужения сферы использования конструкта с точки зрения круга оснований оспоримости; ставит под сомнение априорное исключение из числа субъектов подтверждения третьих лиц; в целом позитивно оценивает «либерализм» законодателя при решении вопроса о способах выражения воли на сохранение силы порочной сделки; раскрывает смысл ретроактивности «исцеляющего» подтверждения (непорождение новой сделки); указывает на неприемлемость квалификации в качестве акта надлежащего подтверждения заявления о сохранении силы сделки на измененных условиях.

Ключевые слова: оспоримая и ничтожная сделка; подтверждение сделки; воля на сохранение силы сделки; право на оспаривание сделки; словесная форма сделки; конклюдентное поведение; согласие на совершение сделки.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Поваров, Юрий С. 2023. “Подтверждение оспоримой сделки как способ ее исцеления”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 7–15. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-7-15>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Юрий С. Поваров, 2023

Юрий Сергеевич Поваров, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: povus@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 03.09.2023
Revised: 11.10.2023
Accepted: 20.11.2023

Iurii S. Povarov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Confirmation of a voidable transaction as a way to healing it

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the requirements of art. 166 (paragraph 4 part 2) of the Civil Code of the Russian Federation, forming the normative core of the institution of voidable transactions confirmation (known to many foreign legal systems and required in acts of international private law unification); the rehabilitation mechanism for approving a defective transaction by its participant (which has a wide scope of application) is studied, first of all, from the point of view of the essence, conditions and methods of expressing the will to maintain the force of a contested transaction, as well as the legal effects generated by the act of confirmation. The methodological basis of the study was made up of general theoretical (formal and dialectical logic) and specific scientific (legal-dogmatic, comparative legal, interpretation of legal norms, etc.) methods. As a result, the author, in particular, does not exclude a possible narrowing of the scope of use of the construct from the point of view of the range of grounds for contestability; questions the a priori exclusion of third parties from the number of subjects of confirmation; in general, he has a positive assessment of the «liberalism» of the legislator when deciding on ways to express the will to maintain the force of a fatal deal; reveals the meaning of the retroactivity of the «healing» confirmation (non-generation of a new transaction); indicates the unacceptability of qualification as an act of proper confirmation of the statement about the preservation of the validity of the transaction on the changed terms.

Key words: voidable and void transaction; confirmation of the transaction; the will to maintain the validity of the transaction; the right to challenge the transaction; verbal form of the transaction; conclusive behavior; consent to the transaction.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

Citation: Povarov, Iurii S. 2023. “Confirmation of a voidable transaction as a way to heal it”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 7–15. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-7-15>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Iurii S. Povarov, 2023

Iurii S. Povarov, Candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of civil and business law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: povus@mail.ru

Введение

Ожидаемой новеллой отечественного гражданского законодательства, которая рельефно «...отражает тенденцию расширения основной оздоровления оспоримых сделок [здесь и далее курсив в цитатах наш. – Ю. П.]...» (Богданова 2016), стала норма абзаца 4 пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, в соответствии с которой поведение стороны, демонстрирующее волю на сохранение силы сделки, лишает эту сторону права оспаривать сделку по причинам, о которых она знала или должна была знать при проявлении указанной воли. Тем самым прямое или косвенное подтверждение оспоримой сделки приводит ее к относительному исцелению² (имеет место своего рода сознательное

¹ Обсуждаемые изменения были внесены в Кодекс Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ.

² Такое словупотребление – в приложении и к оспоримым, и к ничтожным сделкам – является достаточно популярным. Однако мыслима и иная догматическая интерпретация – например, по мнению М.В. Смирновой, собственно об исцелении рационально говорит

«затушевывание» контрагентом сделочного дефекта, наличие которого – при неизъявлении намерения сохранить потенцию сделки – могло бы служить поводом для «перевода» акта в разряд недействительных по решению суда).

В приведенном законоположении, как известно, нашла свое воплощение здравая рекомендация Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) насчет целесообразности устранения лакуны касавшей возможности и условий последующего подтверждения (одобрения) оспоримых сделок как универсального механизма, препятствующего их инвалидации по требованию недобросовестных лиц (см. пункт 5.1.4 раздела II). Между тем тезис о допустимости

исключительно в отношении ничтожных сделок, когда последним придается юридическая сила (при подтверждении же оспоримой сделки просто утрачивается право на ее оспаривание) (Смирнова 2015, 59).

реабилитации оспоримого юридического акта посредством его одобрения (признания и т. п.) далеко не нов: в частности, он активно отстаивался некоторыми отечественными дореволюционными цивилистами (К.Н. Анненковым, Ю.С. Гамбаровым, Е.В. Васьковским и др.), а проект Гражданского уложения Российской империи включал указание о том, что «сделки, действительность коих может быть оспорена... могут быть *подтверждены* лицом, которое вправе было их оспорить» (Тужилова-Орданская и Лукьяненко 2019, 527); наконец, конструкт подтверждения оспоримых сделок «... хорошо известен как континентальным право-порядкам [причем на их регламентационный опыт во многом и полагались отечественные авторы. – Ю. П.], так и актам международной частноправовой унификации» (Короткова 2018, 274). Обращение к иностранным и международным источникам уместно и полезно в плане всестороннего изучения института подтверждения недействительных сделок (тем более что отдельные аспекты по-прежнему «туманны» и (или) полемичны), а равно с точки зрения выявления направлений его дальнейшего совершенствования (в том числе в ракурсе сопряжения со смежными правовыми конструкциями).

1. Зарубежный опыт регулирования отношений в области подтверждения оспоримых сделок (краткая справка)

Концепт подтверждения оспоримых сделок с целью их «исправления» получил законодательную прописку в актах гражданско-правовой кодификации целого ряда европейских стран (Германии, Италии, Франции и пр.). Повышенный интерес (прежде всего с учетом близости подходов к регулированию гражданских отношений, в том числе по поводу недействительности сделок) представляет Германское Гражданское уложение 1896 г. (далее – ГГУ), содержащее отдельный блок правил о подтверждении оспоримой сделки (см. § 144). Немецкий законодатель исходит из того, что, во-первых, *при подтверждении* оспоримой сделки тем, кто имел право ее оспаривать, *оспаривание не допускается*, и, во-вторых, надлежащее *подтверждение не нуждается в соблюдении формы, установленной для самой сделки* (т.е. способ подтверждения не зависит от способа изъявления воли на совершение сделки). Данные положения в целом вполне созвучны правилам, закрепленным в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ (хотя говорить об их полной «конгруэнтности» все-таки не приходится).

Как уже отмечалось, институт подтверждения (*confirmation*) оказался востребованным в актах наднациональной частноправовой унификации, к примеру, в Модельных правилах европейского частного права 2009 г. (см. статью II.-7:211), причем:

а) он, как и по российскому законодательству, подлежит «употреблению» в случаях *оспаривания* актов (о чем мы еще будем говорить подробнее далее);

б) буквально речь идет о *подтверждении действительности сделки* (ГК РФ закрепляет правило об изъявлении воли на *сохранение силы сделки*, что очень сходно по смыслу), благодаря чему «оспаривание... не допускается» (российский законодатель поступает почти идентично, упоминая о том, что «сторона... не вправе оспаривать сделку»);

в) подтверждение может быть *и прямым, и косвенным* (аналогичный вывод зримо вытекает и из предписаний абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ);

г) надлежащим субъектом подтверждения выступает *сторона, обладающая правом оспорить акт* (что, опять же, отчетливо следует и из текста российского гражданско-правового кодификационного акта).

Как видим, приведенные положения конструктивно и содержательно весьма близки представленным в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ нормативным указаниям.

Возможность для «обиженной» *стороны подтверждения договора* (и вновь – *прямо или в подразумеваемом виде*), кроме того, четко провозглашается в статье 3.12 Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) 1994 г. и статье 4:114 Принципов европейского договорного права 1995–2003 гг. В названных актах (в «традиционном» для отечественных источников переводе на русский язык), правда, буквально речь ведется о «ветировании» подтверждением не собственно признания акта недействительным, а *отказа от договора* (в документах указывается, что при подтверждении «отказ от договора не допускается»). Но это, пожалуй, не должно нас сильно смущать, имея в виду актуальность задействия конструкции подтверждения сделки в разрезе приемлемого недопущения прекращения договорной правовой связи (безотносительно к способу такого прекращения!); сверх того, верность перевода («отказ от договора», а не его «оспаривание»), получившего «хождение» в России, порою подвергается сомнению (так, на взгляд В.А. Коротковой, «из...

толкования ст. 3.12 [помещенной в гл. 3 Принципов УНИДРУА “*Действительность*”, что само по себе символично. – Ю. П.] следует, что она касается отказа от права на оспаривание посредством подтверждения оспоримой сделки, а не отказа от права на односторонний отказ путем подтверждения действия договора» (Короткова 2018, 307)³.

Итак, зафиксированные в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ правила «симфоничны» приведенным выше положениям о подтверждении дефектных сделок (хотя российский законодатель к термину «подтверждение сделки» не прибегает); значительное сходство, среди прочего, наблюдается при решении важного вопроса о сфере их приложения, к исследованию которого мы и переходим.

2. Сфера применения института подтверждения дефектных сделок

Разбираемый конструкт, решающий задачу, фигурально выражаясь, «сделкосбережения» (Ровный 2019, 61), приурочен к случаям оспоримости сделок, что, невзирая на отсутствие в ГК РФ соответствующих оговорок, недвусмысленно *выводимо из нормативного текста* при его истолковании, причем как буквальном (в частности, в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ закрепляется невозможность именно *оспаривать* сделку, что органично в отношении оспоримых, а не ничтожных сделок), так и системном (обсуждаемая норма расположена в пункте 2 статьи 166 ГК РФ, посвященном сугубо оспоримым сделкам, и т. д.); не удивительно, что данное утверждение получило практически всеобщую поддержку в науке ((Останина 2013, 43; Тузов 2018, 388) и др.), а равно в судебной практике (см. пункт 72 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Стоит иметь в виду, что *ограничения в части перечня оснований оспоримости законодатель не устанавливает*. Такой подход, наверное, связан с тем, что исцелительный «...эффект, – как небеспочвенно рассуждает Д.О. Тузов, – не вступает в противоречие с идеей оспоримости..., а потому не имеет исклю-

³ Но немало ученых, напротив, исходит из манифестации в п. 3.12 Принципов УНИДРУА лишения стороны – в силу подтверждения ею договора – именно права на односторонний *отказ* от соглашения ((Цветков 2011) и пр.), заостряя при этом внимание на близость данного постулирования нормам пункта 5 статьи 450.1 ГК РФ (Демкина 2015, 62–63).

чительного характера; исцеление оспоримости ... возможно всегда...» (Тузов 2018, 388–389). Впрочем, памятуя о неисчерпывающем (незамкнутом) характере списка оснований оспоримости сделок в ГК РФ и о правомерности заявления иска об инвалидации сделки в предусмотренных законом случаях иными, нежели стороны, лицами, отвергать с ходу целесообразность установления в будущем законодательного запрета на использование института подтверждения для «исправления» оспоримой сделки с определенным дефектом не следует.

Прямое или косвенное признание участником силы сделки, конечно, в реальности может иметь место и при ничтожности. Вместе с тем *подтверждение* ничтожной сделки *не способно* (по крайней мере, по текущему законодательству) *конвалидировать* абсолютно порочный юридический акт (являющийся недействительным изначально и независимо от судебной идентификации). Примечательна и «поучительна» в этом измерении позиция германского законодателя: четко допуская возможность подтверждения *недействительной* сделки (*наряду* с подтверждением *оспоримой* сделки), ГГУ определяет, что подтверждение в этом случае надлежит рассматривать как «*совершение сделки вновь*» (см. § 141); тем самым, по словам Л. Эннексеруса, «ничтожная сделка не может быть исправлена, но в лучшем случае – заключена *заново*» (Эннексерус 1950, 328).

Другое дело, что *усеченный «оздоровительный» эффект* может вызываться подтверждением сделки и при ее ничтожности. Так, в силу пункта 5 статьи 166 ГК РФ (распространяющего свое действие и на оспоримые, и на ничтожные сделки⁴) в ситуации, когда поведение ссылающегося на недействительность сделки лица давало основание другим субъектам полагаться на действительность сделки (а подтверждение сделки очевидно соответствует данным пове-

⁴ С этим выводом, поддержанным Верховным Судом РФ, соглашается большинство авторов. Впрочем, в науке высказываются и другие, причем полярные, мнения: так, И.И. Багаутдинов, солидаризируясь с М.А. Егоровой в части того, что «...принцип эстоппель может быть применен ... в отношении *оспоримых* договоров», полагает, что распространение пункта 5 статьи 166 ГК РФ на ничтожные сделки «...входит в прямое противоречие с пунктом 1 статьи 166 ГК РФ...» (а это, в свою очередь, будет знаменовать «...нарушение ... принципа законности») (Багаутдинов 2017, 83–84); наоборот, В.А. Гончарова аргументирует тезис о принципиальной неприменимости пункта 5 статьи 166 ГК РФ «...к ситуации оспоримой сделки, поскольку содержит указание на «полагание действительности» другими субъектами...», а потому пункт 5 статьи 166 ГК РФ (в отличие, кстати, от абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ) затрагивает не иначе как *ничтожные* сделки (Гончарова 2018, 23).

денческим признакам), *заявление* этого лица о *недействительности сделки не имеет правового значения* (хотя собственно право на заявление в суд требований о признании сделки недействительной и (или) о применении последствий недействительности не исчезает; при этом вопрос о (не)рациональности означенного подхода, в том числе в плоскости разрешения дискуссионной проблемы адекватного сопряжения предписаний абзаца 4 пункта 2 и пункта 5 статьи 166 ГК РФ, остается открытым и нуждается в глубоком научном осмыслении).

3. Субъекты и условия надлежащего подтверждения оспоримых сделок

Субъектом подтверждения дефектной сделки ГК РФ объявляет ее *сторону* (что, кстати, является одним из значимых формальных доводов в пользу размежевания конструкций подтверждения оспоримой сделки и согласия третьего лица на совершение сделки (см. статью 157.1 ГК РФ)).

Между тем в круг потенциальных заявителей требований об инвалидации оспоримых сделок входят, согласно абзацу 1 пункта 2 статьи 166 ГК РФ, сторона сделки или *указанное в законе лицо* (сообразно сказанному, правомочие оспаривать сделку эвентуально может принадлежать только иным, нежели стороны, субъектам). Оправданно ли такое сужение субъектного состава (выведение из числа акторов, «способных» – благодаря своему внешне «благожелательному» к сделке поведению – исцелить ее, третьих лиц)? В срезе закреплённой в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ обязанности проявления воли *сохранить силу сделки*, в самом деле, без натяжек и допущений к надлежащим субъектам разбираемого подтверждения могут быть отнесены лишь непосредственные участники сделки; однако в прикладном плане *априорное исключение* из набора названных субъектов *третьих лиц применительно ко всем вариациям оспоримости сделок вызывает* некоторые *сомнения* (показательно, что немецкий и французский законодатель рассмотренное рестриктивное положение не устанавливает (Короткова 2018, 274–275), в частности, в § 144 ГГУ упоминается о подтверждении сделки «... тем, кто имел право ее оспаривать»).

«Уничтожение» возможности конкретного лица оспаривать сделку по определенному основанию детерминируется одновременным наличием двух обстоятельств (как образно и пра-

вильно констатирует А.А. Иванов, «в... норме как бы спарены два условия» (Иванов 2020, 37):

(1) *поведением* стороны сделки, из которого можно усмотреть *волю на сохранение силы сделки* (уверены, что распознаваемость такого желания должна быть достаточно ясной);

(2) *осведомленностью* об основании оспаривания (сторона знает или должна была знать об этом основании), причем *на момент проявления* указанной воли (отсюда, объективация факта информированности в той или иной форме имеет серьезное практическое значение). И грамматическое, и смысловое толкование законоположений, убеждены, приводят к выводу о том, что подразумевается воля на сохранение силы сделки, проявляемая *на момент подтверждения* (см. пункт 72 ППВС № 25), а не на «изначальное» совершение сделки (об этом обоснованно пишут очень многие авторы ((Тузов 2018, 389) и др.); но данную логичную мысль можно было выразить, конечно, и более внятно (ее редакционное воплощение в ГК РФ вызывает справедливую критику в литературе (Короткова 2018, 277–278)).

Итак, одного лишь одобрительного поведения для реабилитации сделки недостаточно; поэтому, скажем, подтвердив сделку, несмотря на возможность оспаривания по одному известному основанию, сторона не теряет право обратиться с требованием об инвалидации подтвержденного акта по другим мотивам, о которых она не знала и не должна была знать.

Равным образом, понимание порочности сделки без выражения воли на ее сохранение не может стать поводом для отпадения права на оспаривание. «Если сторона знала...», – пишет на данный счет А.А. Иванов, – но потом сразу захотела сделку оспорить, то пожалуйста...» (Иванов 2020, 37).

Особо отметим, что в логике процитированного автора (с нашей точки зрения – небесспорной) «...не всегда одновременное применение двух условий справедливо, а вот в каких случаях – неясно» (Иванов 2020, 37). Интересным в этой связи является сопоставление анализируемых положений с требованиями пункта 3 статьи 173.1 ГК РФ, где «...используется лишь одно условие – знание ... о порочности. Последующее поведение дающего согласие, – размышляет А.А. Иванов, – не учитывается: дал, и готово. Почему? Чем знание о недействительности при даче согласия *третьим лицом* отличается от знания *стороны* сделки? Тем, что сделка порождает последствия для ее участников и потому им дают время подумать? Довольно слабый аргумент...» (Иванов 2020, 39).

Однако подлинная причина приведенных «разночтений» заключается, как представляется, вовсе не в разнице подходов к решению однотипных казусов: просто в пункте 3 статьи 173.1 ГК РФ речь идет о знании о дефекте сделки в момент выражения согласия на ее совершение, а дача такого согласия является единственно возможным (и необходимым для действительности сделки) «форматом» реагирования не участвующего в сделке субъекта по поводу легитимного совершения ее сторонними лицами.

4. Способы (форма) проявления воли на сохранение силы оспоримой сделки. Проблема сделочной интерпретации акта подтверждения

Намерение субъекта сохранить силу ранее совершенной им сделки должно являться, как гласит закон, из его поведения. Формы подобной активности в ГК РФ не раскрываются, в русле чего общепринятой резонно стала трактовка, исходя из которой:

во-первых, *между формой подтверждаемой сделки и формой самого подтверждения нет никакой зависимости* (это кажется логичным, ибо целеполагание института подтверждения сделки носит «самобытный» характер; напомним, что ГГУ в § 144 установка касательно означенной иррелевантности получила прямую поддержку);

во-вторых, подтверждение сделки может быть *и явно выраженным* в словесной (устной либо письменной) форме, *и конклюдентным* (посредством полного или частичного исполнения условий сделки, предъявления к контрагенту требования, вытекающего из оспоримой сделки, дальнейшего распоряжения предметом этой сделки и т. д.); не является «камнем раздора» и тезис о неправомерности квалификации одного лишь молчания в качестве согласия на сохранение силы сделки.

Так, Е.Е. Богданова справедливо подчеркивает, что «...исполнение оспоримой сделки может быть признано выражением воли..., но не является единственным проявлением воли...», поскольку, к примеру, «...устное или письменное подтверждение ... в отношениях с третьими лицами также может говорить о проявлении воли...» (Богданова 2016); Е.А. Останина небеспричинно считает, что в условиях отсутствия требований к форме подтверждения как односторонней сделки «...подтвердить сделку можно и конклюдентными действиями, в том числе частичным исполнением...» (Останина

2013, 42). Из этого посыла исходит гражданское законодательство Германии и Франции (Короткова 2018, 274–275) (хотя, скажем, статья 1444 ГК Италии рассматривает в качестве «достойного» подтверждения оспоримого договора только его добросовестное исполнение (Богданова 2016)).

В хозяйственной практике «действия по подтверждению ... чаще всего являются конклюдентными...» (Тузов 2018, 389), но речевое подтверждение с точки зрения обеспечения определенности отношений, естественно, предпочтительнее.

Таким образом, подход законодателя к способам изъявления воли на сохранение силы оспоримой сделки является весьма либеральным (к слову, формальная «простота» присуща и многим иным актам одобрения – исключительно в конклюдентном поведении, в частности, может выразиться одобрение совершенной неуполномоченным лицом сделки в соответствии с пунктом 2 статьи 183 ГК РФ), что отторжения не вызывает; тем не менее проблема определения критериев эффективной оценки действий для целей применения абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ с научной повестки дня не снимается.

Изученная проблематика имеет выход на сложный и многогранный вопрос о догматической (не)приемлемости сделочной трактовки подтверждения. Положительный ответ (подтверждение есть односторонняя сделка), как известно, получил достаточно широкое распространение в научном мире ((Тузов 2018, 389; Останина 2013, 42; Короткова 2018, 276) и др.). В пользу сделочной интерпретации, в частности, свидетельствуют обязательность проявления в поведении стороны «особой» воли (на сохранение силы сделки), а также возможность признания факта совершения сделки через выявление одного лишь конклюдентного поведения (см. пункт 2 статьи 158 ГК РФ).

Однако восприятие акта подтверждения в качестве сделки (пускай, и вспомогательной) *сравнительно бесспорно только в отношении «чистых» волеизъявлений* (т. е. прямых заявлений стороны о желании сохранить потенцию сделки, невзирая на наличие права оспаривания). Труднее обстоят дела с оценкой конклюдентного поведения, особенно исполнения сделки, учитывая, что воля на сохранение силы сделки здесь играет явно *второстепенную* роль (и, помимо прочего, обоснованность сделочной квалификации действий по исполнению – всех или некоторых – многими учеными не без оснований

отвергается); отчасти такое положение вещей напоминает сложности с трактовкой юридико-фактической природы действий по фактическому принятию наследства (консенсус на данный счет, как известно, в доктрине не достигнут).

5. Правовой эффект подтверждения оспоримой сделки: сущность, ретроактивность

Исследуемая активность участника сделки, как постулируется российским законодательством, приводит к тому, что он «...не вправе оспаривать сделку...»; соответственно, при ином поведении стороны возможность оспаривания сделки сохраняется. В этом контексте рассмотрение подтверждения оспоримой сделки в качестве *поведения, «символизирующего» отказ от правомочия оспаривать сделку и (или) влекущего его прекращение* (так, В.А. Короткова квалифицирует подтверждение как одностороннюю сделку по отказу от права на оспаривание (Короткова 2018, 276); на взгляд Д.О. Тузова, при подтверждении сделки имеет место «...отпадение... права на ее дальнейшее оспаривание, погашение этого права» (Тузов 2018, 388); цивилистическая доктрина Германии и Франции также в основном придерживается трактовки подтверждения сделки как отказа от права на ее оспаривание (Короткова 2018, 274 и 276)), кажется довольно гармоничным.

При любом раскладе здесь *неприемлемо заявлять о «превращении» оспоримой сделки в действительную* (причем это суждение в полной мере «обнимается» приведенной выше интерпретацией), ведь:

а) не признанная судом недействительной оспоримая сделка считается *действительной* (а потому означенная «метаморфоза» алогична);

б) даже при надлежащем подтверждении *вариант инвалидации сделки априорно не блокируется* (это обуславливается тем, что заявить требование о признании сделки недействительной, как мы помним, гипотетически может субъект ее подтверждения, но по «новому» – латентному на момент подтверждения – основанию; кроме того, в некоторых ситуациях оспоримости закон вообще может наделять правом на оспаривание сделки третьих лиц); поэтому уместно, вслед за Д.О. Тузовым, утверждать об *относительности правового эффекта подтверждения* (последнее нивелирует «...конкретный порок сделки, о котором сторона знала..., что не всегда может означать ... исцеление сделки *в целом*, ибо не исключено наличие в ней ... скрытых пороков») (Тузов 2018, 389).

Российский законодатель не заостряет внимания на темпоральном аспекте «влияния» акта подтверждения на оспоримую сделку. Несмотря на это, заключение о «действии» подтверждения *ex tunc*, коррелирующее, в числе прочего, с сутью оспоримой сделки как действительной до момента ее инвалидации в юрисдикционном порядке, особых возражений не вызывает (не случайно ГК РФ говорит о *сохранении силы* сделки, а не о ее «перезаключении» и т. п.). Ретроактивный эффект, кстати, мы наблюдаем и при одобрении псевдопредставляемым сделки, совершенной неуполномоченным лицом (см. пункт 2 статьи 183 ГК РФ); правда, в этой нетривиальной ситуации субъекты одобрения и непосредственного совершения сделки не совпадают, вследствие чего вопрос о перспективном или, напротив, ретроспективном действии согласительного волеизъявления играет ключевую роль.

Заключение

Тезису об обратной силе анализируемого акта подтверждения (в том числе в свете того, что сам по себе он не приводит к пересмотру ключевых параметров (субъектный состав и пр.) и контента ранее совершенной сделки, без преобразовательного решения суда оспоримая сделка воспринимается как действительная и подлежащая исполнению) свойственна некоторая *условность*: главный смысл тут кроется в том, что *подтверждение не порождает новой сделки* (ибо сохраняет силу уже совершенная), при том, что возможность оспаривания относительно «исцеленного» (благодаря подтверждению) акта соответствующим лицом и по соответствующему основанию аннулируется.

Любопытен момент *(не)допустимости изъявления воли на сохранение силы сделки, но на измененных условиях*. Понятно, что подобное поведение *не может быть верифицировано в качестве подтверждения* в смысле предписаний абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ. Думается, нет весомых резонов и для специального закрепления обозначенного умозрительного «сценария» в законе, так как изменение не признанного судом недействительным оспоримого договора не исключается⁵, но, разумеется,

⁵ Данное заключение не умаляется и выработанной в судебной практике правовой позицией, в соответствии с которой изменение и расторжение легитимны лишь в отношении договора, являющегося *действительным* (отсюда, договор, признанный недействительным, не способен к изменению или расторжению, – см. определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 18-КГ13-42), поскольку в нашей ситуации речь ведется об *оспоримости* сделки, недействительность которой, повторимся, сопряжена с вынесением соответствующего конститутивного судебного «вердикта».

«в стандарте» корректировка договорных условий должна происходить по соглашению сторон (а не по воле одного из участников).

Библиография

Багаутдинов, Ильдар И. 2017. “Правило эстоппель как вид исцеления сделки с пороком ее формы”. *Право и государство: теория и практика* 4: 82–85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29851509>, <https://elibrary.ru/zdggjp>.

Богданова, Елена Е. 2016. “Новеллы гражданского законодательства о недействительности сделок с позиции добросовестности”. *Законы России: опыт, анализ, практика* 8: 80–86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170693>, <https://elibrary.ru/wwozin>.

Гончарова, Валерия А. 2018. “Добросовестность как условие защиты участников недействительной сделки”. *Юридическая наука и практика* 14–3: 22–26. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36424493>, <https://elibrary.ru/ynrfch>.

Демкина, Алеся В. 2015. “Порядок и пределы реализации права на отказ от договора или от осуществления прав по договору: новые правила ГК РФ”. *Имущественные отношения в Российской Федерации* 11: 57–65. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834294>, <https://elibrary.ru/uxlrfn>.

Иванов, Антон А. 2020. “Незыблемость договора (pacta sunt servanda) и его недействительность”. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 12: 31–43. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44432156>, <https://elibrary.ru/wujhga>.

Короткова, В.А. 2018. *Эстоппель в гражданском праве». Опыт цивилистического исследования: сборник статей*. Отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Вып. 2. Москва: Статут. [file:///C:/Users/User04/Desktop/Op_tsiv_issled_v2_blok%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User04/Desktop/Op_tsiv_issled_v2_blok%20(1).pdf).

Останина, Елена А. 2013. “Эстоппель и подтверждение сделки”. *Вестник ВАС РФ* 11: 38–45. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20411111>, <https://elibrary.ru/rerbnh>.

Ровный, Валерий В. 2019. “Тезисы о передаче вещи (продолжение). О недействительности сделки-передачи”. *Сибирский юридический вестник* 4: 59–66. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41744767>, <https://elibrary.ru/saovil>.

Смирнова, Марина В. 2015. “Исцеление недействительности формы сделки в российском и германском гражданском праве”. *Бизнес в законе* 6: 58–64. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25257356>, <https://elibrary.ru/vgsjnr>.

Тужилова-Орданская, Елена М., Владимир Е. Лукьяненко. 2019. “Конвалидация недействительных сделок в российском праве”. *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 45: 519–539. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41141964>, <https://elibrary.ru/pentrl>.

Тузov, Даниил О. 2018. “Комментарий к п. 2 ст. 166 ГК РФ. Сделки, представительство, исковая давность”. *Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации*. Отв. ред. А.Г. Каранетов. Москва: М-Логос. https://m-lawbooks.ru/product/book_1.

Цветков, Игорь В. 2011. “Российское договорное право в современной системе экономических координат”. *Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского*. Москва: Статут. <https://istina.msu.ru/publications/article/3327869>.

Эннексерус, Людвиг. 1950. *Курс германского гражданского права: перевод с 13-го немецкого изд. Т. 1. Полуптом 2. Введение и общая часть*. Москва: Изд-во иностранной литературы.

References

Bagautdinov, Ildar I. 2017. “The rule of estoppel as a type of healing of a transaction with a defect in its form”. *Law and State: Theory and Practice* 4: 82–85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29851509>, <https://elibrary.ru/zdggjp>. (In Russian)

Bogdanova, Elena E. 2016. “News in civil legislation on the invalidity of transactions from the position of good faith”. *Laws of Russia: experience, analysis, practice* 8: 80–86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170693>, <https://elibrary.ru/wwozin>. (In Russian)

Goncharova, Valeria A. 2018. “Good faith as a condition for the protection of participants in an invalid transaction”. *Legal Science and Practice* 14–3: 22–26. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36424493>, <https://elibrary.ru/ynrfch>. (In Russian)

Demkina, Alesya V. 2015. “The procedure and limits for exercising the right to refuse a contract or to exercise rights under a contract: new rules of the Civil Code of the Russian Federation”. *Property relations in the Russian Federation* 11: 57–65. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834294>, <https://elibrary.ru/uxlrfn>. (In Russian)

Ivanov, Anton A. 2020. “The inviolability of the contract (pacta sunt servanda) and its invalidity”. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation* 12: 31–43. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44432156>, <https://elibrary.ru/wujhga>. (In Russian)

Korotkova, V.A. 2018. *Estoppel in civil law. In: Experiments in civilistic research: collection of articles. Rep. ed. A.M. Shirvindt, N.B. Shcherbakov. Vol. 2. Moscow: Statute. file:///C:/Users/User04/Desktop/Op_tsiv_issled_v2_blok%20(1).pdf*. (In Russian)

Ostanina, Elena A. 2013. “Estoppel and confirmation of the transaction”. *Vestnik VAS RF* 11: 38–45. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20411111>, <https://elibrary.ru/rerbnh>. (In Russian)

Rovny, Valery V. 2019. “Theses on the transfer of things (continued). On the invalidity of the transfer transaction”. *Siberian Legal Bulletin* 4: 59–66. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41744767>, <https://elibrary.ru/saovil>. (In Russian)

Smirnova, Marina V. 2015. “Healing the invalidity of the transaction form in Russian and German civil law”. *Business in Law* 6: 58–64. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25257356>, <https://elibrary.ru/vgsjnr>. (In Russian)

Tuzhilova-Ordanskaya, Elena M., Vladimir E. Lukyanenko. 2019. “Convalidation of invalid transactions in Russian law”. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences* 45: 519–539. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41141964>, <https://elibrary.ru/pentrl>. (In Russian)

Tuzov, Daniil O. 2018. “Commentary to paragraph 2 of Art. 166 of the Civil Code of the Russian Federation”. In: *Transactions, representation, limitation period. Article-by-article commentary to articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation*. Rep. ed. A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos. https://m-lawbooks.ru/product/book_1. (In Russian)

Tsvetkov, Igor V. 2011. “Russian contract law in the modern system of economic coordinates”. In: *Commercial law: current problems and development prospects: a collection of articles for the anniversary of Doctor of Law, Professor Boris Ivanovich Puginsky*. Moscow: Statut. <https://istina.msu.ru/publications/article/3327869>. (In Russian)

Ennekzerus, Ludwig. 1950. *Course of German civil law: translation from the 13th German edition. Vol. 1. Semi-volume 2. Introduction and general part*. Moscow: Foreign Literature Publishing House. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347

Дата поступления: 18.09.2023
рецензирования: 20.10.2023
принятия: 20.11.2023

Яков А. Максимкин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Виктория В. Рязанова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

К вопросу о правовой природе эмиссии ценных бумаг

Аннотация: в статье рассматривается вопрос правовой природы эмиссии ценных бумаг. Критически рассмотрены существующие в гражданско-правовой науке подходы к сущности эмиссии ценных бумаг. Авторы приходят к выводу о том, что эмиссия ценных бумаг представляет собой комплексный правообразующий фактический состав с последовательным накоплением элементов. В статье доказывается, что у эмиссии ценных бумаг имеются два аспекта: целевой и структурно-содержательный. Выделяется пять сущностных черт эмиссии ценных бумаг. В качестве черт эмиссии ценных бумаг определены структурированность действий субъектов рассматриваемых правоотношений, стадийность их действий, целенаправленность на введение ценных бумаг в оборот, урегулированность императивными правовыми нормами, участие субъекта, наделенного властными полномочиями по отношению к не подчиненным ему субъектам. Методологическая основа: общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, восхождения от абстрактного к конкретному; частнонаучные методы – формально-юридический и структурно-правовой.

Ключевые слова: эмиссия; ценные бумаги; регистрация выпуска; гражданско-правовые сделки; корпоративное право; обязательственное право.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Максимкин, Яков А., Виктория В. Рязанова. 2023. “К вопросу о правовой природе эмиссии ценных бумаг”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 16–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-16-23>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Яков А. Максимкин, Виктория В. Рязанова, 2023

Яков Александрович Максимкин, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: maksimkin.yaa@ssau.ru

Виктория Владимировна Рязанова, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: ryazanovaviktoriya@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.09.2023
Revised: 20.10.2023
Accepted: 20.11.2023

Yakov A. Maksimkin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Viktorija V. Ryazanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Certain problems of pledging of issuer's options

Abstract: the article discusses the issue of the legal nature of the issue of securities. The approaches to the essence of the issue of securities existing in civil law science are critically examined. The authors come

to the conclusion that the issue of securities is a complex legal-forming factual composition with a consistent accumulation of elements. The article proves that the issue of securities has two aspects: target and structural-substantive. There are five essential features of the issue of securities. The features of the issue of securities are the structured nature of the actions of the subjects of the legal relations under consideration, the staged nature of their actions, the focus on introducing securities into circulation, the regulation by mandatory legal norms, the participation of a subject endowed with authority in relation to subjects not subordinate to him. Methodological basis: general scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction, from the abstract to the concrete; private scientific methods – formal legal and structural legal.

Key words: issuance of securities, securities; registration of issue; civil transactions; corporate law; law of obligation.

Conflict of interest: the authors declared that there is no conflict of interest.

Citation: Maksimkin, Yakov A., Viktorija V. Ryazanova “Certain problems of pledging of issuer’s options”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 16–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-16-23>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Yakov A. Maksimkin, Viktorija V. Ryazanova, 2023*

Yakov A. Maksimkin, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 443086, Russian Federation, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

e-mail: maksimkin.yaa@ssau.ru

Viktorija V. Ryazanova, senior Lecturer of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 443086, Russian Federation, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

e-mail: ryazanovaviktoriya@yandex.ru

Введение

В современной цивилистике дискуссионным является вопрос относительно правовой природы эмиссии ценных бумаг. Важность данной проблемы обусловлена необходимостью изучения сущности эмиссии как явления, что оказывает непосредственное влияние на развитие как теории, так и юридической практики.

В науке гражданского права существует несколько подходов к определению правовой природы эмиссии ценных бумаг. Первый подход основан на понимании эмиссии ценных бумаг как сделки. Так, М.И. Брагинский рассматривает эмиссию как одностороннюю сделку, в отличие от договора: «Договор... представляет собой двух- или многостороннюю сделку. В этом качестве договор противостоит односторонним сделкам, примерами которых могут быть, в частности, и эмиссия ценных бумаг, и завещание, и разрядка покупателя или поставщика. Все эти сделки относятся к числу односторонних, поскольку для их совершения в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны...» (Брагинский 1997, 13). Сходной позиции придерживается В.К. Андреев, также квалифицирующий эмиссию ценных бумаг как одностороннюю сделку (Андреев 1998, 61).

Сущность второго подхода в том, что эмиссия ценных бумаг – совокупность юридических фактов. Данный подход был предложен И.В. Редькиным: эмиссия ценных бумаг рассматривается им как совокупность одно- и многосторонних сделок, а также административных актов, совершаемых в предписываемой законодательством форме и последовательности (процедура эмиссии), объединенных общим намерением эмитента выпустить ценные бумаги в обращение (Редькин 1997, 21). Близкую позицию занимает Л.Р. Юлдашбаева, которая хотя и не дает определения понятия эмиссии ценных бумаг, однако при анализе перечня этапов эмиссии ценных бумаг относит принятие эмитентом решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг к односторонней сделке, регистрацию выпуска – к административному акту, размещение ценных бумаг – к договору (Юлдашбаева 1999, 136–137). К сторонникам данного подхода относятся также Д.В. Ломакин, А.Ю. Синенко, Г.Н. Шевченко (Ломакин 2008, 181–184; Синенко 2002, 14–28; Шевченко 2006, 112–115).

Таким образом, с учетом времени выхода в свет научных трудов, содержащих приведенные выше подходы, можно говорить об эволюции научных взглядов относительно определения правовой природы эмиссии: от сделки, которая представляет собой отдельный юридический

факт, до фактического состава – совокупности юридических фактов.

Ход исследования

Относительно первого подхода, высказанного М.И. Брагинским и В.К. Андреевым, на наш взгляд, необходимо отметить следующее. Еще дореволюционные цивилисты пришли к выводу, что в случае односторонней сделки достаточно волеизъявления одного лица для возникновения, изменения или прекращения правоотношения (Анненков 1901, 401; Шершеневич 2005, 77–79). Впоследствии данное положение было воспринято как цивилистической доктриной, так и отечественным законодательством. В первой части Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что для совершения односторонней сделки необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (пункт 2 статьи 154)¹. Если исходить из статей 17 и 19 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по тексту – Закон «О рынке ценных бумаг»), воля эмитента на осуществление эмиссии ценных бумаг выражается посредством принятия уполномоченным органом юридического лица решения о размещении ценных бумаг². Следует согласиться с тем, что орган юридического лица – его составная часть, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает во вне волю юридического лица, реализуя его правоспособность. Однако в таком случае одного решения уполномоченного органа эмитента о размещении ценных бумаг для осуществления эмиссии ценных бумаг, результатом которой является введение ценных бумаг в оборот (после чего имеет место их обращение), явно недостаточно. Как следует из пункта 1 статьи 19 Закона «О рынке ценных бумаг», следующим этапом после принятия решения о размещении ценных бумаг уполномоченным органом эмитента является утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг, которое осуществляется также органом эмитента согласно его компетенции, а затем, по общему правилу, – регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг Банком России, после которой допустимо их размещение, в ходе которого эмиссионные ценные бумаги

вводятся в оборот. Именно размещение, определяемое в статье 2 Закона «О рынке ценных бумаг» как отчуждение эмиссионных ценных бумаг их первым владельцем путем заключения гражданско-правовых сделок, порождает субъективные гражданские права и обязанности эмитента и приобретателей ценных бумаг. Таким образом, воли и волеизъявления одного эмитента для осуществления эмиссии ценных бумаг явно недостаточно. Необходима воля и соответствующее волеизъявление со стороны еще как минимум одного субъекта – приобретателя эмиссионных ценных бумаг. В большинстве же случаев (за исключением эмиссии облигаций Банка России – статья 27.5.1. Закона «О рынке ценных бумаг») эмиссия ценных бумаг сопряжена с вмешательством третьего субъекта – государства, поскольку Законом «О рынке ценных бумаг» предусмотрена регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг Банком России. Участие государства в соответствующих правоотношениях реализуется посредством издания соответствующего индивидуального административно-правового акта, подтверждающего факт регистрации.

В науке административного права индивидуальный административно-правовой акт рассматривается как юридическая форма реализации задач и функций исполнительной власти, официальный документ, оформляющий одностороннее властное волеизъявление, принимаемый органом власти, содержащий индивидуальное юридическое решение по вопросам, касающимся конкретного гражданина, юридического лица, а также служащего управленческого аппарата данного органа, равно как иного органа, включенного в систему ведения субъекта, принимающего данный акт (Попова 2005, 61–266; Хаманева 2005, 287–293). В цивилистической науке справедливо отмечается, что административные акты могут оказывать воздействие на движение гражданских правоотношений, однако их необходимо отличать от сделок (Агарков 1946, 52; Красавчиков 2005, 178–182; Новицкий 1954, 13–14; Рожкова 2006, 37–40). С учетом определения индивидуального административно-правового акта, приведенного выше, его нельзя рассматривать ни в качестве сделки, ни как часть односторонней сделки. Таким образом, если принять подход М.И. Брагинского и В.К. Андреева, согласно которому эмиссия ценных бумаг представляет собой одностороннюю сделку, то из нее требуется исключить индивидуальный административно-правовой акт, принимаемый при регистрации

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. 1994. *Собрание законодательства Российской Федерации* 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». 1996. *Собрание законодательства Российской Федерации* 17. Ст. 1918.

выпуска ценных бумаг. Исключение указанного индивидуального административно-правового акта из числа этапов эмиссии ценных бумаг противоречит не только содержащимся в статье 19 Закона «О рынке ценных бумаг» нормам. Оно не соответствует основополагающей цели законодательства о рынке ценных бумаг, которая признана в нашей стране (Зенькович 2007, 37–41), – созданию эффективной системы контроля за эмитентами со стороны уполномоченных органов власти, которая реализуется в том числе и посредством регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг. В юридической литературе выдвигаются также иные аргументы, опровергающие квалификацию эмиссии ценных бумаг в качестве односторонней сделки. Таким образом, мы не можем согласиться с подходом М.И. Брагинского и В.К. Андреева, в соответствии с которым эмиссия ценных бумаг является односторонней сделкой.

Что касается второго подхода к определению правовой природы эмиссии ценных бумаг как фактического состава, полагаем, что его следует признать наиболее обоснованным. Вместе с тем данный подход, на наш взгляд, требует дальнейшего углубления с учетом того, что эмиссия ценных бумаг характеризуется определенными существенными чертами.

Первой характеристикой эмиссии ценных бумаг является структурированность действий, которые совершаются субъектами правоотношений, складывающихся при эмиссии ценных бумаг. Данное свойство вытекает из статей 2, 19 Закона «О рынке ценных бумаг». В цивилистической литературе также обоснованно указывается на то, что элементы сложного фактического состава, лежащего в основе каждого выпуска ценных бумаг, накапливаются в строго определенной законом последовательности. Данный вывод подтверждается статьей 2 Закона «О рынке ценных бумаг», согласно которой эмиссия ценных бумаг определена как последовательность действий эмитента и иных лиц по размещению эмиссионных ценных бумаг. Из пункта 1 статьи 19 Закона «О рынке ценных бумаг» следует, что при эмиссии ценных бумаг в определенной последовательности совершает действия не только эмитент ценных бумаг. Действия регистрирующего органа (в качестве которого выступает Банк России) в связи с регистрацией выпуска эмиссионных ценных бумаг также совершаются в определенной последовательности, что подтверждается положениями статьи 20 Закона «О рынке ценных бумаг». Иные участники правоотношений, складыва-

ющихся при эмиссии ценных бумаг, например, приобретатель ценных бумаг при их размещении, совершают действия в связи с размещением эмиссионных ценных бумаг в определенной последовательности. Согласно пункту 2 статьи 24 Закона «О рынке ценных бумаг» по общему правилу эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после регистрации их выпуска. Соответственно, если эмитент и приобретатель ценных бумаг в нарушение установленного запрета заключают соответствующие сделки, то такие сделки будут являться оспоримыми в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ. Андеррайтер также вправе совершать юридические и фактические действия по размещению ценных бумаг эмитента по общему правилу лишь после регистрации выпуска ценных бумаг. Таким образом, из положений Закона «О рынке ценных бумаг» следует, что не только эмитент, но и иные субъекты правоотношений, складывающихся при эмиссии ценных бумаг, совершают действия в соответствии с последовательностью, установленной данным законом. Для действий участников правоотношений при эмиссии характерна структурированность. По этой причине, на наш взгляд, эмиссию ценных бумаг точнее определить как последовательность действий участников соответствующих правоотношений, которая направлена на введение эмиссионных ценных бумаг в оборот в целях их последующего обращения.

Второй чертой эмиссии ценных бумаг, которая неразрывно связана с первой чертой, является стадийность действий, совершаемых участниками соответствующих правоотношений при эмиссии ценных бумаг. Этапы эмиссии, закрепленные в статье 19 Закона «О рынке ценных бумаг», предполагают не только структурированность действий, но и их соподчиненность, взаимообусловленность, направленность на реализацию одной цели – введения в оборот эмиссионных ценных бумаг для их последующего обращения. В юридической литературе на протяжении долгого времени идет спор о том, носит ли накопление элементов, т.е. юридических фактов, в рамках фактического состава юридически значимый характер. Одни ученые, в частности С.Ф. Кечекьян, О.А. Красавчиков, К.И. Комиссаров, пришли к выводу, что накопление элементов в фактическом составе не носит юридически значимого характера (Кечекьян 1958, 161–163; Комиссаров 1971, 73 и др.). Как указывал О.А. Красавчиков, лишь завершающий момент накопления

состава представляет собой тот скачок, который и образует юридический состав. С другой стороны, такие исследователи, как О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий, М.И. Брагинский, указывали, что накопление элементов фактического состава имеет юридически значимый характер (Иоффе 1949, 123; Брагинский 1967, 104 и др.). Вторая позиция основывается на том, что накопление каждого элемента влечет за собой правовое последствие в виде юридической возможности накопления следующего элемента. Если обратиться к эмиссии ценных бумаг как к фактическому составу, то, на наш взгляд, она представляет собой именно такой фактический состав, в котором накопление элементов имеет юридически значимый характер. Структурированность и стадийность действий, совершаемых участниками соответствующих правоотношений при эмиссии ценных бумаг, вызвана необходимостью строгой соподчиненности их действий, которая имеет юридическое значение. Как следует из статьи 19 Закона «О рынке ценных бумаг», по общему правилу не допускается переход к следующему этапу эмиссии до того, как был завершен предыдущий этап.

Следующей чертой эмиссии ценных бумаг выступает ее целенаправленность на достижение определенного правового результата, а именно – на введение ценных бумаг в оборот. После размещения ценных бумаг (отчуждение их первым владельцам), которое и является введением ценных бумаг в оборот, имеет место их обращение, то есть заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги, что следует из статьи 2 Закона «О рынке ценных бумаг». В цивилистической науке имеет место дискуссия относительно того, в какой момент возникает эмиссионная ценная бумага. Один подход основан на том, что эмиссионные ценные бумаги как объекты гражданских прав возникают в момент регистрации их выпуска (Рогов 2002, 8). Согласно другому подходу, эмиссионные ценные бумаги как объекты гражданских прав появляются не в момент регистрации их выпуска, а в момент отчуждения их первым приобретателям (Маковская 2000, 64 и др.). Если обратиться к положениям Закона «О рынке ценных бумаг», то по вопросу возникновения эмиссионных ценных бумаг мы обнаружим указания лишь в части 1 статьи 16.1., причем применительно даже не к эмиссионным ценным бумагам, а к имущественным и неимущественным правам, на которые распространяется правовой режим эмиссионных ценных бумаг. Анализ

положений статей 19–27.5.3. Закона «О рынке ценных бумаг» показывает, что в качестве цели эмиссии ценных бумаг, имеющей юридическое значение, выступает их размещение и последующее обращение, то есть введение эмиссионных ценных бумаг в оборот, а не их возникновение. По нашему мнению, законодатель сознательно не использовал термин «возникновение» применительно к эмиссионным ценным бумагам. Правовое значение для эмиссионных ценных бумаг имеет не момент их возникновения, а момент их введения в оборот при размещении. Таким образом, спор о моменте возникновения эмиссионной ценной бумаги в значительной степени лишен смысла. Если же все-таки исследовать аргументы участников приведенной дискуссии о моменте возникновения эмиссионной ценной бумаги, то вторая позиция представляется нам более обоснованной хотя бы потому, что не во всех случаях выпуск ценных бумаг подлежит регистрации, что следует из статей 19, 27.5.1. Закона «О рынке ценных бумаг».

Четвертой чертой эмиссии ценных бумаг является ее урегулированность императивными правовыми нормами, которые в значительной степени не оставляют места усмотрению участников соответствующих правоотношений. Данный вывод подтверждается положениями Закона «О рынке ценных бумаг»: статьи 17, устанавливающей требования к решению о выпуске ценных бумаг, статьи 20, регулирующей регистрацию выпусков ценных бумаг, статьи 25, содержащей требования относительно отчета (уведомления) об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг. В тех же случаях, когда соответствующие нормативные правовые акты содержат указания на возможность выбора уполномоченным субъектом вариантов поведения при эмиссии ценных бумаг, выбор во многих случаях ограничивается вариантами, предусмотренными в соответствующем нормативном правовом акте. В науке гражданского права такое правовое явление получило наименование относительной формы диспозитивности (Красавчиков 2005, 66–67). В качестве примера относительной формы диспозитивности можно привести пункт 1 статьи 27.2. Закона «О рынке ценных бумаг», в котором содержится закрытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств по облигациям с обеспечением. Конкретный способ обеспечения исполнения обязательств из числа установленных данной нормой эмитент вправе выбрать самостоятельно.

В качестве пятой черты эмиссии ценных бумаг следует рассматривать то, что одним из участников правоотношений, складывающихся при эмиссии ценных бумаг, выступает, как правило, субъект, наделенный властными полномочиями по отношению к не подчиненным ему субъектам. Таким субъектом согласно статьям 38, 42, 44, 44.1. Закона «О рынке ценных бумаг», выступает Банк России.

Выявленные черты эмиссии ценных бумаг позволяют выделить несколько аспектов данного правового явления. Первый аспект – целевой. Эмиссия направлена на введение ценных бумаг в оборот, по этой причине она характеризуется целенаправленностью на достижение указанного юридически значимого результата. Второй аспект – структурно-содержательный. Действия, совершаемые участниками соответствующих правоотношений в рамках эмиссии, структурированные и стадийные, а также взаимообусловленные. Третий аспект – властный. Он вытекает, во-

первых, из участия Банка России в эмиссии ценных бумаг, а во-вторых – из урегулированности соответствующих правоотношений преимущественно императивными правовыми нормами.

С учетом изложенного эмиссия ценных бумаг, на наш взгляд, по природе представляет собой комплексный правообразующий фактический состав с последовательным накоплением элементов. В основе данного фактического состава лежит элемент-волеизъявление, а именно – принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг уполномоченным органом эмитента согласно статье 19 Закона «О рынке ценных бумаг». Для возникновения правового последствия – введения ценных бумаг в оборот – элементы эмиссии ценных бумаг как фактического состава должны не только одновременно существовать, но и обязательно выдержать определенный порядок накопления в рамках фактического состава, который установлен законодательством.

Библиография

- Агарков, Михаил М. 1946. “Понятие сделки по советскому гражданскому праву”. *Советское государство и право* 3–4.
- Андреев, Владимир К. 1998. *Рынок ценных бумаг. Правовое регулирование*. Москва: Юридическая литература.
- Анненков, Константин Н. 1910. *Система русского гражданского права. Т. I*. С.-Петербург: Типография.
- Бахрах, Демьян Н. 1993. *Административное право. Учебник. Часть общая*. Москва: Изд-во БЕК.
- Брагинский, Михаил И. 1967. *Общее учение о хозяйственных договорах*. Минск: Наука и техника.
- Брагинский, Михаил И., Василий В. Витрянский. 1997. *Договорное право. Общие положения*. Москва: Статут.
- Васильев, Руслан Ф. 1987. *Акты управления*. Москва: Изд-во МГУ.
- Зенькович, Елена В. 2007. *Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование*. Москва: Волтерс Клувер.
- Иоффе, Олимпиад С. 1949. *Правоотношение по советскому гражданскому праву*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Кечебян, Степан Ф. 1958. *Правоотношение в социалистическом обществе*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Комиссаров, Кузьма И. 1917. “Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе”. *Советское государство и право* 3.
- Красавчиков, Октябрь А. 2005. *Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т.* Москва: Статут.
- Ломакин, Дмитрий В. 2008. *Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах*. Москва: Статут.
- Маковская, Александра А. 2000. *Залог денег и ценных бумаг*. Москва: Статут.
- Новицкий, Иван Б. 1954. *Сделки. Исковая давность*. Москва: Государственное издательство юридической литературы.

- Попов, Лев Л. 2005. *Административное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* Москва: Юристъ.
- Редькин, Игорь В. 1997. *Меры гражданско-правовой охраны прав участников отношений в сфере рынка ценных бумаг.* Москва: Деловой экспресс.
- Рогов, Алексей С. 2002. *Гражданско-правовое регулирование эмиссии акций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Екатеринбург.
- Рожкова, Марина А. 2006. “Юридические факты в гражданском праве”. *Хозяйство и право* 7.
- Синенко, Александр Ю. 2002. *Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика.* Москва: Статут.
- Хаманева, Наталья Ю. 2005. *Административное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп.* Москва: Юристъ.
- Шевченко, Галина Н. 2006. *Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение.* Москва: Статут.
- Шершеневич, Габриэль Ф. 2005. *Учебник русского гражданского права. Т. I.* Москва: Статут.
- Юлдашбаева, Лилиана Р. 1999. *Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций).* Москва: Статут.

References

- Agarkov, Mikhail M. 1946. “The Concept of a Transaction in Soviet Civil Law”. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* 3–4. (In Russian)
- Andreev, Vladimir K. 1998. *The securities market. Legal regulation.* Moscow: Legal literature. (In Russian)
- Annenkov, Konstantin N. 1910. *The system of Russian civil law. T. I.* St. Petersburg: Printing house. (In Russian)
- Bakhrakh, Demyan N. 1993. *Administrative Law. Textbook. The general part.* Moscow: Publishing house BEK. (In Russian)
- Braginsky, Mikhail I., Vasily V. Vitryansky. 1997. *Contract law. General provisions.* Moscow: Statute. (In Russian)
- Braginsky, Mikhail I. 1967. *General doctrine of economic contracts.* Minsk: Science and Technology. (In Russian)
- Ioffe, Olimpiad S. 1949. *Legal relations under Soviet civil law.* L.: Leningrad University Publishing House. (In Russian)
- Kechekyan, Stepan F. 1958. *Legal relations in a socialist society.* Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. (In Russian)
- Khamaneva, Natalya Yu. 2005. *Administrative law of the Russian Federation, 2nd ed., revised. and additional.* Moscow: Lawyer. (In Russian)
- Komissarov, Kuzma I. 1917. “Law enforcement activities of the court in civil proceedings”. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* 3.
- Krasavchikov, Oktyabr A. 2005. *Categories of the science of civil law. Selected works: in 2 vols.* Moscow: Statute. (In Russian)
- Lomakin, Dmitry V. 2008. *Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies.* Moscow: Statute. (In Russian)
- Makovskaya, Alexandra A. 2000. *Pledge of money and securities.* M.: Statute. (In Russian)
- Novitsky, Ivan B. 1954. *Transactions. Limitation of actions.* Moscow: State Publishing House of Legal Literature. (In Russian)
- Popov, Lev L. 2005. *Administrative law: textbook, 2nd ed., revised. and additional.* Moscow: Lawyer. (In Russian)

- Redkin, Igor V. 1997. *Measures of civil law protection of the rights of participants in relations in the securities market*. Moscow: Business Express. (In Russian)
- Rogov, Alexey S. 2002. *Civil regulation of the issue of shares: abstract. dis. ... cand. legal Sci*. Ekaterinburg. (In Russian)
- Rozhkova, Marina A. 2006. "Legal facts in civil law". *Khozyaystvo i pravo* 7. (In Russian)
- Shershenevich, Gabriel F. 2005. *Textbook of Russian civil law. T. 1*. Moscow: Statut. (In Russian)
- Shevchenko, Galina N. 2006. *Issue-grade securities: concept, issue, circulation*. Moscow: Statute. (In Russian)
- Sinenko, Alexander Yu. 2002. *Issue of corporate securities: legal regulation, theory and practice*. Moscow: Statut. (In Russian)
- Vasiliev, Ruslan F. 1987. *Acts of management*. Moscow: Publishing MGU. (In Russian)
- Yuldashbaeva, Liliana R. 1999. *Legal regulation of the turnover of equity securities (shares, bonds)*. Moscow: Statut. (In Russian)
- Zenkovich, Elena V. 2007. *Securities market: administrative and legal regulation*. Moscow: Wolters Kluwer. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 30.09.2023
рецензирования: 23.10.2023
принятия: 21.10.2023

Анастасия С. Пушкина

Юридическая фирма «Волга Лигал», г. Самара, Российская Федерация

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе

Аннотация: в научной статье анализируются нормы арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие процессуальный порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. В ходе сравнительно-правового анализа отдельных процессуальных норм в российских процессуальных кодексах мы пришли к выводу, что отдельные нормативные положения нуждаются в совершенствовании и детализации с учетом сложившейся судебной практики и необходимости обеспечения доступности и системности данного процессуального института.

Ключевые слова: пересмотр судебных постановлений; вновь открывшиеся обстоятельства; новое обстоятельство; судебная ошибка; правовая определенность; судебное решение; гражданский процесс; арбитражный процесс.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Анастасия С. Пушкина. 2023. “Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 24–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-24-33>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Анастасия С. Пушкина, 2023

Анастасия Сергеевна Пушкина, помощник юриста юридической фирмы «Волга Лигал», 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 204.

e-mail: pushna99@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.09.2023
Revised: 23.10.2023
Accepted: 20.10.2023

Anastasia S. Pushkina

Volga Legal Law Firm, Samara, Russian Federation

Review of judicial acts on newly discovered or new circumstances in civil and arbitration proceedings

Abstract: the scientific article analyzes the norms of the arbitration and civil procedure legislation of the Russian Federation governing the procedural procedure for reviewing judicial acts that have entered into force under new and newly discovered circumstances. In the course of a comparative legal analysis of certain procedural norms in Russian procedural codes, we came to the conclusion that certain regulatory provisions need to be improved and detailed, taking into account existing judicial practice and the need to ensure the accessibility and consistency of this procedural institution.

Key words: review of court rulings; newly discovered circumstance; new circumstance; judicial error; legal certainty; judicial decision; civil procedure; arbitration process.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Pushkina, Anastasia S. 2023. “Review of judicial acts on newly discovered or new circumstances in civil and arbitration proceedings”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 24–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-24-33>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Anastasia S. Pushkina, 2023

Anastasia Sergeevna Pushkina, junior associate, Volga Legal Law Firm, 204, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.

e-mail: pushna99@mail.ru

Введение

Известно, что по результатам рассмотрения и разрешения дела по существу судьей принимается судебный акт, закрепляющий наличие или отсутствие конкретных правоотношений, юридических фактов или действий, а также предписывающий сторонам по делу определенную правовую модель поведения.

Вступивший в законную силу судебный акт отражает объективную истину и является обязательным для всех субъектов, чьи права и законные интересы он затрагивает. Такое положение свидетельствует о возможности проверки законности судебных актов судов в кассационном порядке, в порядке надзора и в порядке пересмотра вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Таким образом, решение считается истинным пока обратное не будет доказано в установленном судебном порядке.

Институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является дополнительной процессуальной гарантией и способом преодоления законной силы судебного решения для защиты материально-правовых интересов, установленных и охраняемых законом.

Основное исследование

1. Отличие вновь открывшегося от нового обстоятельства

В различные периоды развития общества и общественных отношений исследуемый институт как в гражданском, так и в арбитражном процессе претерпевал совершенствование, связанное с проводимыми судебными реформами, потребностями общества и государства.

Правовая регламентация института пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам приведена в главе 42 ГПК РФ¹ и главе 37 АПК РФ². Процессуальное законодательство содержит легальное

определение новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Вновь открывшееся обстоятельство – это обстоятельство, существовавшее на момент принятия судебного постановления, существенное для дела.

Новое обстоятельство – это обстоятельство, возникшее после принятия судебного постановления и имеющее существенное значение для правильного разрешения дела.

Важным отличием новых обстоятельств от вновь открывшихся является момент их возникновения. Так, новое обстоятельство возникает после принятия судебного акта по делу, а вновь открывшееся – уже существовало на момент рассмотрения дела. Вместе с тем оба обстоятельства должны отвечать признаку «существенности». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 31) и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»⁴ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 52) раскрывается признак «существенности», под ним понимают: указанное в заявлении вновь о

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 10 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 20 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения.

Как следует из части 2 статьи 392 ГПК РФ и части 2 статьи 311 АПК РФ, к вновь открывшимся обстоятельствам относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. Это:

а) «юридические факты, носящие материально – правовой характер» (Юдельсон 1965, 333);

б) «факты уже существовавшие в момент рассмотрения и разрешения дела, с условием, что они не были и не могли быть известны ни лицу, участвующему в деле, ни суду, рассматривающему дело» (Шерстюк 2007, 595);

в) «юридические факты, которые имеют возможность опровергнуть достоверность фактов, выступающих основой вынесенного судебного решения» (Морозова 1959, 27);

г) «обстоятельства, при рассмотрении которых суд мог вынести полностью или в части противоположное решение» (Кузнецов 2014, 387).

Для наиболее полного и всестороннего изучения указанного вида вновь открывшегося обстоятельства предлагаем обратиться к примерам из актуальной судебной практики Самарской области.

Показательным является определение Самарского областного суда от 4 марта 2019 года № 2-413/2017⁵. По обстоятельствам дела М. обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Красноглинского районного суда г. Самары от 23.03.2017 по рассмотренному в порядке упрощенного производства гражданскому делу № 2-413/2017 по иску ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области к М. о взыскании в порядке регресса денежных средств в размере 57 919,35 рублей и удовлетворенному судом. Заявитель ссылаясь на то обстоятельство, что суду не было известно о том, что в момент ДТП М. являлся работником ОАО «Синко», исполнял трудовые обязанности, управляя принадлежащим работодателю автомобилем, поэтому не является владельцем источника повышенной опасности и субъектом регрессных требо-

ваний. Данное обстоятельство является существенным и, как это следует из решения суда, не было известно суду, но имеет значение для правильного определения юридически значимых обстоятельств, поскольку определение владельца источника повышенной опасности является необходимым для установления субъекта регрессной ответственности, т. е. надлежащего ответчика по делу. Следовательно, данное обстоятельство повлияло на существо принятого апелляционной инстанцией судебного постановления. Заявление М. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Красноглинского районного суда города Самары от 23 марта 2017 года удовлетворено. Определение Красноглинского районного суда города Самары от 29 декабря 2018 года отменено

Анализируя судебную практику и положения научной доктрины, можно сделать вывод, что позиции, по большому счету, совпадают. Таким образом, формируя понятие существенных обстоятельств, предлагаем рассматривать их как обстоятельства, которые при рассмотрении и разрешении дела существенным образом повлияли бы на вынесенное судом решение, если бы имели место в действительности.

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств. Это:

а) заведомо ложными показаниями свидетеля считаются факты, в которых полностью или частично искажена информация, существенная для разрешения дела;

б) заключением эксперта является ложным, если оно содержит искажение фактов, неверную оценку либо выводы, не основанные на материалах гражданского или арбитражного дела;

в) неправильный перевод заключается в искажении смысла переведенной с одного языка на другой устной речи либо документов;

г) факт вступления в законную силу приговора суда или иного процессуального документа, подтверждающего вину лица, содействующего осуществлению правосудия;

д) факт влияния на вынесенное судом постановление заведомо ложных показаний свидетеля, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода переводчиком, фальсификации доказательств;

е) факты, которые могут быть установлены не только приговором суда, но и другими процессуальными документами, например, в качестве таковых могут выступать: «определения или постановления суда, постановления до-

⁵ Определение Самарского областного суда от 04.03.2019 по делу № 2-413/2017. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 20 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

знавателя или следователя. о прекращении уголовного за истечением сроков давности, вследствие акта об амнистии, в связи со смертью обвиняемого или не достижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность». В Постановлении № 52 перечислены такие процессуальные документы: «постановление прокурора о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта о помиловании, постановление другого органа, но только в том случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу».

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела. Это:

а) обстоятельства, которые имеют место при рассмотрении и разрешении дела и подтверждены вступившим в законную силу приговором суда. Постановление Пленума ВС РФ № 31 содержит уточнение, что указанные обстоятельства будут считаться основанием для пересмотра судебного постановления, если они повлекли принятие незаконного или необоснованного судебного постановления. Как следует из абзаца 2 пункта 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 52 такие обстоятельства, которые определены пунктами 2 и 3 части 2 статьи 311 АПК РФ, должны быть установлены вступившим в законную силу приговором суда»;

б) совершение преступных действий кем-либо из участвующих в деле лиц или судьей;

в) совершение этих деяний в связи с данным конкретным делом.

Анализируя виды вновь открывшихся обстоятельств, делаем вывод, что если обстоятельство возникло после вступления в законную силу судебного акта, то такое обстоятельство не может считаться основанием для законного пересмотра решения суда. Вместе с тем, если, например, преступное деяние совершено до рассмотрения дела или его возбуждения и в дальнейшем послужило основанием для пересмотра, то в этой части основание будет законным для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

На практике нередки случаи невозможности отнесения к той или иной группе оснований дела по мотивам фальсификации доказательств, учиненной субъектом преступления, который не является лицом, участвующим в деле. Наиболее популярным примером такой ситуации считается преступление – служебный подлог.

Указанное преступление совершается заинтересованным лицом для получения выгоды имущественного характера посредством внесения в документ ложных сведений или исправлений с целью дальнейшего использования заведомо подложного официального документа истцом или судьей для обоснования иска.

Анализируя вышеприведенную характеристику вновь открывшихся обстоятельств, можно сделать вывод, что закон содержит исчерпывающий перечень оснований.

В силу части 4 статьи 392 ГПК РФ и части 3 статьи 311 АПК РФ к новым обстоятельствам относятся:

1) отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

Рассматриваемое основание имеет место в случае, когда в основу положен акт государственного органа, впоследствии отмененный иным актом. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных законом, в силу указания на это в статьях 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ.

Предлагаем ознакомиться с примером судебной практики по рассмотренному основанию. Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2023 № 88-20083/2023⁶ оставлено без изменения Апелляционное определение Самарского областного суда от 27 апреля 2023 года.

Так, 26 сентября 2022 г. К. обратился с заявлением о пересмотре решения Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 1 июля 2022 г. по новым обстоятельствам.

В заявлении указал, что определением Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2022 г. отменены решение Ставропольского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. по гражданскому делу по иску прокурора Ставропольского рай-

⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2023 по делу № 88-20083/2023. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 28 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

она Самарской области в интересах неопределенного круга лиц к К. о признании незаконной предпринимательской деятельности. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом решение Ставропольского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г. положено в основу принятого Автозаводским районным судом г. Тольятти решения от 1 июля 2022 г.

Определением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 января 2023 г. отказано в удовлетворении заявления К. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 1 июля 2022 г. по названному выше гражданскому делу.

Апелляционным определением Самарского областного суда от 27 апреля 2023 г. определение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 января 2023 г. отменено. Принято новое определение, которым удовлетворено заявление К., решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 1 июля 2022 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам. Дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу;

2) признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу.

Относительно данного основания для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в научной литературе ведутся споры.

Е.А. Трещева полагает, что указанное основание пересмотра не может быть приравнено к проверочным инстанциям – кассационной или надзорной, так как во время такого пересмотра не исправляются судебные ошибки, допущенные во время рассмотрения дела по существу. На самом деле суд, разрешая дело по спору, возникающему из конкретной гражданско-правовой сделки, не мог допустить ошибку, основываясь на тех обстоятельствах, которые были доказаны, установлены и не опровергнуты сторонами, в тот момент не оспаривающими действительность указанной сделки: если бы такие доводы фигурировали, решение суда было бы иным и не было бы необходимости в пересмотре такого решения (Трещева 2019, 322);

3) признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации

или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации.

Как видно из изложенного, одним из оснований для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам является применение нормативного акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, либо применение нормативного акта в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

Выявление наличия таких обстоятельств возлагается на Конституционный Суд Российской Федерации, который по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности принимает одно из следующих решений: признает акт соответствующим Конституции Российской Федерации или признает акт не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу или в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), не приобретают юридическую силу⁷.

В доктринальных источниках можно встретить интересный вопрос о том, в какой именно процессуальной форме должно быть выражено вышеуказанное решение Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта не соответствующим Конституции Российской Федерации (Ярков 2021, 373). Некоторые авторы причисли к числу оснований для пересмотра исключительно решения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенные в форме постановлений (Терехова 2017, 89). Из другой позиции ученых, к основаниям пересмотра следует включать не только постановления, но и «отказные определения с положительным содержанием» (Алиев 2016, 69). При этом, такая позиция подтверждалась ссылками

⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации”. СПС “КонсультантПлюс”. Дата обращения 23 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации;

4) определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П⁸ предложено следующее толкование: «что касается дел о взыскании пенсий и социальных пособий, участником которых является государство в лице его уполномоченных органов, то, по мнению Европейского Суда по правам человека, если государство добилось возобновления производства по делу путем принятия нового законодательства и придания ему обратной силы, это свидетельствует о возможном нарушении права на справедливое судебное разбирательство, как оно определено взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней;

5) установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки (пункт 6 части 4 статьи 392 ГПК РФ; пункт 6 части 3 статьи 311 АПК РФ).

Выделению такого основания в самостоятельное послужило принятие Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹. Задача закона заключается в необходимости обеспечения возможности для граждан, участвующих в принятии решений, органами исполнительной власти в сфере градостроения.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 23 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 27 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

Проще говоря, ранее признать постройку гражданина самовольной и подлежащей сносу было возможно посредством судебного акта, но благодаря нововведениям в законодательстве лицо обрело право обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного акта в случае, если изменились (например, были исключены) основания для признания такой постройки самовольной.

В процессе анализа института новых обстоятельств в гражданском и арбитражном процессе были выявлены отличительные черты в сравнении с вновь открывшимися. Прежде всего, необходимо учесть, что новые обстоятельства – это обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта, а не в момент его принятия, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства. Перечень оснований для пересмотра у новых обстоятельств значительно обширнее, нежели у вновь открывшихся. Классификация вновь открывшихся и новых обстоятельств имеет идентичную природу.

Целесообразность введения в процессуальное законодательство понятия «новое обстоятельство» не вызывает сомнений. Тем не менее, среди членов научного сообщества встречаются и иные мнения на этот счет. Например, Н.А. Громошина придерживается следующей позиции: «изначально разумных предпосылок для введения нового основания пересмотра судебных актов – пересмотр по новым обстоятельствам не существовало. Поскольку внедрение новейших терминов носило условный характер, то и необходимости вводить новую терминологию не существовало, так как не имеется никаких различий в процедуре» (Громошина 2011, 10–14).

Полагаем, что возникновение данной позиции продиктовано тем, что изначально термин «новое обстоятельство» был внедрен в содержание Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, где он применен в контексте практически любых обстоятельств, которые оказывают положительное влияние на положение осужденного.

2. Отличие института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, от иных стадий пересмотра

Основное отличие исследуемого института от прочих стадий гражданского и арбитраж-

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 27 сентября 2023. <http://www.consultant.ru>.

ного процесса выражается в наличии особых обстоятельств, которые суд по объективным причинам не мог учесть при рассмотрении и разрешении дела по существу, так как такие обстоятельства не были известны ни суду, ни участвующим в деле лицам, поскольку о них стало известно после вынесения судебного акта.

В юридической доктрине немало мнений ученых, отражающих отличительные черты пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам от других видов пересмотра. К таким относятся: признаки, цели, задачи пересмотра. А также объект пересмотра, круг лиц, возбуждающий производство, основания и порядок пересмотра, органы уполномоченные на пересмотр, полномочия суда. Суд, рассматривая заявление о пересмотре, приводит судебный акт (решение, постановление, определение) в соответствие с теми обстоятельствами, которые не по вине заявителя не были известны на момент рассмотрения дела».

Цель исследуемого института выражается в разрешении судом вопроса о наличии либо об отсутствии вновь открывшихся или новых обстоятельств, влияющих на движение конкретного дела.

Сравнивая исследуемый нами институт с пересмотром в кассационном и надзорном порядке, без труда можно выделить два сходства. Первое состоит в объекте пересмотра – на всех названных стадиях гражданского и арбитражного процесса проверяются и пересматриваются судебные акты, вступившие в законную силу.

Второе выражается в сроках обжалования. Так, согласно статье 394 ГПК РФ и 312 АПК РФ «Заявление, представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть поданы в течение трех месяцев со дня открытия или появления обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта». Статья 376.1 ГПК РФ закрепляет аналогичное положение: «Кассационная жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления». Однако, имеется отличие в арбитражном процессе. Так, согласно статье 276 АПК РФ: «кассационная жалоба может быть подана в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда». Между тем

обращение в суд по факту обнаружения вновь открывшихся или новых обстоятельств не связано с иными видами пересмотра.

Как известно, при пересмотре судебных актов в кассационном порядке суд не устанавливает фактические обстоятельства дела, а проверяет лишь достаточность доказательств по делу, правильно ли произведена судом нижестоящей инстанции оценка данных доказательств и подтверждают ли доказательства выводы суда, изложенные в решении, постановлении. При пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам ситуация обстоит иначе, суд лишь оценивает доказательства и обстоятельства, представленные лицом, участвующим в деле, для установления оснований по пересмотру судебного акта и фактов своевременного обращения в суд.

Сравним основания отмены либо изменения судебных актов в порядке надзора и при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Статья 391.9 ГПК РФ и 308.8 АПК РФ устанавливают, что судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает:

- 1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;
- 2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
- 3) единообразие в толковании и применении судами норм права.

Часть 2 статьи 392 ГПК РФ, часть 1 статьи 311 АПК РФ закрепляют существенно различные основания для пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам от оснований отмены в порядке надзора. Так, отличия состоят в следующем:

– основания пересмотра конкретно закреплены в норме закона и не нуждаются в подробном толковании;

– факт наличия таких обстоятельств свидетельствует о том, что никто не мог знать о их наличии на момент вынесения судебного решения или постановления, следовательно, это не является судебной ошибкой.

Судебные органы, осуществляющие пересмотр судебных актов на разных стадиях также отличны. Проверка судебных актов при пере-

смотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам осуществляется судом любого уровня судебной системы, вынесшим обжалуемый акт или изменившим его. Проверка судебных постановлений в порядке статьи 391.1 ГПК РФ и 308.1 АПК РФ в рамках надзорного производства осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по надзорным жалобам лиц, участвующих в деле, и иных лиц, указанных в законе.

Таким образом, институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является не только исключительной, но и особенной стадией гражданского и арбитражного процесса, способствующей устранению судебных ошибок в процессе судопроизводства путем регламентации процедуры пересмотра судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в рамках самостоятельной процессуальной стадии и являющийся особой дополнительной гарантией прав и охраняемых законом интересов участников процессуальных правоотношений. Следовательно, институт нуждается в более детальной проработке и усовершенствовании. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является не только самостоятельной стадией, но и специфичной, имеющей набор отличий от иных проверочных стадий.

3. Порядок обращения в суд с заявлением о пересмотре

Возбуждение производства по делу ввиду пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам возбуждается при удовлетворении заявления о соответствующем пересмотре на основании статьи 394 ГПК РФ и статьи 312 АПК РФ.

Как следует из положений закона, лицо, участвующее в деле, подает соответствующее заявление о пересмотре судебного акта в суд, принявший этот судебный акт. Если апелляционная, кассационная или надзорная инстанции изменили решение суда первой инстанции или приняли новое решение, то заявление о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам подается в суд, принявший новое решение.

Уполномоченными на подачу заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам по смыслу статьи 394 ГПК РФ являются: стороны, прокурор, другие лица, участвующие в деле. Статья 312 АПК РФ включает в круг субъектов только лиц, участвующие в деле.

По общему правилу срок для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам составляет три календарных месяца со дня открытия или появления обстоятельств, являющихся основанием для соответствующего пересмотра.

АПК РФ содержит требования к форме и содержанию соответствующего заявления (статья 313 АПК РФ). ГПК РФ такие требования не предусматривает.

Судья арбитражного суда единолично принимает решение о принятии заявления к производству в пятидневный срок со дня его поступления в арбитражный суд. В случае принятия указанного заявления суд выносит определение о принятии заявления к производству, в котором указано время и дата судебного заседания по рассмотрению заявления.

Еще одной отличительной особенностью АПК РФ считается возможность возврата заявления в случае нарушения указанных требований. Арбитражный суд возвращает заявление в порядке, предусмотренном статьей 315 АПК РФ. Определение арбитражного суда о возвращении заявления может быть обжаловано.

ГПК РФ не содержит требований к срокам рассмотрения заявления и не предусматривает возможность его возврата. На основании статьи 397 ГПК РФ, суд, рассмотрев заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, может удовлетворить заявление и отменить судебные постановления или отказать в их пересмотре. На определение суда первой инстанции об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам может быть подана частная жалоба, принесено представление прокурора.

Как следует из норм процессуального законодательства, в случае удовлетворения судом соответствующего заявления автоматически производится отмена обжалуемого судебного акта, в связи с чем рассмотрение и разрешение спора по существу производится сначала. Нормы закона также предусматривают конкретные случаи, когда судья может в том же заседании, где устанавливался факт наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, перейти к разрешению дела по существу.

Интересным представляется отличие АПК РФ от ГПК РФ, выражающееся в форме итогового судебного постановления. Так, в соответствии со статьей 317 АПК РФ, в зависимости от принятого судьей решения по итогам рассмотрения заявления, арбитражный суд в случае удовлетворения заявления о пересмотре и отмены судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам выносит постановление, а в случае отказа в удовлетворении заявления о пересмотре выносит определение. Соответственно, срок обжалования зависит от вида судебного акта и судебной инстанции, принявшей его.

На сегодняшний день существует проблема вынесения судами большого количества определений, способных нарушать права участников. В целях ее устранения, представителями науки гражданского процесса предложены различные пути решения. Но наиболее грамотным подходом является унификация перечня объектов для пересмотра в процессуальных процедурах различных судопроизводств.

4. Механизм возобновления рассмотрения дел судом, пересматривающим судебное постановление

Поскольку в случае удовлетворения судом заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам суд принимает решение, постановление об отмене ранее принятого им судебного акта, то рассмотрение дела по существу начинается повторно.

Возобновление рассмотрения дела с учетом вновь открывшегося или нового обстоятельства является особой и чрезвычайной стадией граждан-

данского и арбитражного процесса, которая служит для исправления допущенных судами ошибок при разрешении гражданского или арбитражного дела.

Закон не предусматривает специального порядка для повторного рассмотрения дела с учетом установленных вновь открывшихся или новых обстоятельств, в связи с чем рассмотрение дела с учетом установленных вновь открывшихся или новых обстоятельств осуществляется по тем же правилам, что и рассмотрение дела в суде той инстанции, которая приняла определение об удовлетворении заявления, ходатайства о пересмотре.

Выводы

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что институт пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является важной процессуальной гарантией сторон в судебных процессах. Хотя он возник сравнительно недавно, уже успел зарекомендовать себя как необходимый. Вместе с тем, в сфере пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, российское процессуальное законодательство имеет существенные пробелы. Они должны быть разрешены, поскольку их существование наносит негативный отпечаток как на правосознание граждан, так и на оценку российского законодательства в международном правовом поле. Но наиболее существенным является то, что из-за пробелов в законодательстве лица, законные права и интересы которых затронуты уже вступившим в законную силу судебным постановлением, остаются незащищенной стороной процессуальных отношений.

Библиография

- Алиев, Тигран Т. 2004. “Классификация оснований пересмотра постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам”. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета* 9: 124–130.
- Багаллы, Сафура Т. 2015. “Становление производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в дореволюционный период истории России”. *Арбитражный и гражданский процесс* 8: 53–58.
- Громошина, Наталья А. 2011. “О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам”. *Законы России: опыт, анализ, практика* 10: 10–14.
- Кузнецов, Николай В. 2014. *Гражданский процесс России: учебник*. Москва: Статут.
- Морозова, Людмила С. 1959. *Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам*. Москва: Госюриздат.
- Терехова, Лидия А. 2017. *Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве*. Москва: Проспект.

Трещева, Евгения А. 2019. “Признание сделок недействительными как основание пересмотра судебных актов”. *Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сборник статей*: 320–324. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ksqzqt>.

Шерстюк, Владимир М. 2007. *Гражданский процесс: учебник*. Москва: Статут.

Юдельсон, Карл С. 1965. Советское гражданское процессуальное право: учебник. Москва: Юрид. лит.

Ярков, Владимир В. 2012. *Юридические факты в цивилистическом процессе*. Москва; Берлин: Инфотропик-медиа.

References

Aliyev, Tigran T. 2004. “Classification of grounds for reviewing court rulings on newly discovered circumstances”. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* 9: 124–130. (In Russian)

Bagalli, Safura T. 2015. “The establishment of proceedings for the revision of judicial acts that have entered into force due to newly discovered or new circumstances in the pre-revolutionary period of Russian history”. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* 8: 53–58. (In Russian)

Gromoshina, Natalya A. 2011. “On the independence of judges and new grounds for reviewing judicial acts based on newly discovered circumstances”. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 10: 10–14. (In Russian)

Kuznetsov, Nikolay V. 2014. *Civil process in Russia: textbook*. Moscow: Statut. (In Russian)

Morozova, Lyudmila S. 1959. *Revision of decisions based on newly discovered circumstances*. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian)

Sherstyuk, Vladimir M. 2007. *Civil process: textbook*. Moscow: Statut. (In Russian)

Terekhova, Lydia A. 2017. *New and newly discovered circumstances in civil and administrative proceedings*. Moscow: Prospekt. (In Russian)

Treshcheva, Evgenia A. “Invalidation of transactions as a basis for reviewing judicial acts”. *Modern civil law of obligations and its application in civil proceedings: collection of articles*: 320–324. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ksqzqt>. (In Russian)

Yarkov, Vladimir V. 2012. *Legal facts in the civil process*. Moscow; Berlin: Infotropic-media. (In Russian)

Yudelson, Karl S. 1965. *Soviet civil procedural law: a textbook*. Moscow: Legal. lit. (In Russian)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

Дата поступления: 06.08.2023
рецензирования: 15.09.2023
принятия: 20.11.2023

Дмитрий В. Дробинин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Анастасия А. Барсукова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Деятельность прокурора при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела

Аннотация: в статье рассматриваются полномочия прокурора на начальном этапе уголовного процесса, на этапе возбуждения уголовного дела. Прокурор – это участник уголовного процесса, осуществляющий функцию уголовного преследования. Закрепленные законом полномочия дают возможность прокурору своевременно и деятельно реагировать на нарушения закона и на этапе доследственной проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, включая право отмены незаконного решения и исправления допущенных ошибок следствием и дознанием. Прокурор находит нарушения закона в действиях органов предварительного расследования и тем самым защищает права потерпевших.

Ключевые слова: прокурор; возбуждение уголовного дела; сроки рассмотрения жалоб; защита прав участников процесса.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Дробинин, Дмитрий В., Анастасия А. Барсукова. 2023. “Деятельность прокурора при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 34–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-34-39>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© *Дмитрий В. Дробинин, Анастасия А. Барсукова, 2023*

Дмитрий Владимирович Дробинин, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: dmitiry.drobinin@mail.ru

Анастасия Александровна Барсукова, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: anast.bars@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.08.2023
Revised: 15.09.2023
Accepted: 20.11.2023

Dmitriy V. Drobinin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Anastasia A. Barsukova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Activities of the prosecutor when resolving the issue of initiating a criminal case

Abstract: the article discusses the powers of the prosecutor at the initial stage of the criminal process, at the stage of initiating a criminal case. A prosecutor is a participant in criminal proceedings who carries out the function of criminal prosecution. The powers enshrined in law enable the prosecutor to promptly and actively respond to violations of the law and at the stage of pre-investigation check when deciding whether to initiate a criminal case, including the right to cancel an illegal decision and correct mistakes made by the investigation and inquiry. The prosecutor finds violations of the law in the actions of the preliminary investigation bodies and topics protects the rights of victims.

Key words: prosecutor; criminal proceedings; deadlines for consideration of complaints; protection of the rights of participants in the process.

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

Citation: Drobinin, Dmitriy V., Anastasia A. Barsukova. 2023. "Activities of the prosecutor when resolving the issue of initiating a criminal case". *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 34–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-34-39>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitriy V. Drobinin, Anastasia A. Barsukova, 2023

Dmitriy V. Drobinin, Candidate of Legal sciences, associate professor of the department of the department of Criminal procedure and forensic science, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: dmitiry.drobinin@mail.ru

Anastasia A. Barsukova, lawyer, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: anast.bars@mail.ru

Введение

Прокурор – это участник уголовного процесса, осуществляющий функцию уголовного преследования. В стадии предварительного расследования эта функция реализуется им в форме надзорной деятельности. В результате изменений в законодательстве были внесены существенные изменения в государственные органы Российской Федерации, в результате которых уменьшился объем полномочий прокуратуры¹. Тем не менее представленные законом полномочия дают возможность прокурору своевременно и деятельно реагировать на нарушения закона и на этапе доследственной проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, включая право отмены незаконного решения и исправления допущенных ошибок следствием и дознанием.

Ход исследования

Органы предварительного расследования осуществляют свою процессуальную деятельность с момента регистрации сообщения о преступлении, начала производства доследственной (процессуальной) проверки по ито-

гам которой принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является одним из итоговых решений данной стадии. Соответственно, необоснованное, принятое нередко преждевременно подобное решение может нарушить права лиц, которым был причинен вред преступлением.

Как справедливо отмечают ряд авторов, в случае незаконности таких решений они препятствуют доступу потерпевшего от преступлений к правосудию, так как прекращают проверочные мероприятия и дальнейшее движение материала по сообщению о преступлении (Колмеец 2018, 314–318.). Тем самым, нарушают саму возможность защиты прав потерпевшим.

В соответствии со статьей 148 УПК РФ органы предварительного расследования обязаны направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вместе с материалами доследственной проверки, в течение 24 часов с момента его вынесения прокурору. При поступлении материалов проверок прокурор проверяет законность вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. На практике, из 30 изученных нами материалов проверок, в 17 случаях прокурором было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Приведем несколько примеров.

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 05.06.2007 № 87-ФЗ. 2007. *Собрание законодательства Российской Федерации* 24. Ст. 2830.

В сентябре 2023 года на одной из улиц г. Самары произошло нападение на гражданина С. неустановленным лицом. В процессе производства доследственной проверки органом дознания был произведен осмотр места происшествия, получены объяснения заявителя и свидетелей. Тем не менее обстоятельства характеризующие степень и характер причиненного вреда гражданину С. Остались невыясненными. В то же время как уголовно-процессуальный закон разрешает на этапе доследственной проверки назначить производство судебной экспертизы (часть 1 статьи 144 УПК РФ). Но в данном случае какая-либо экспертиза не назначалась и не проводилась. Не вдаваясь в вопросы квалификации заметим, что данное обстоятельство (вред причиненный здоровью) является определяющим признаком объективной стороны деяния, разграничивающих преступление против личности от других видов правонарушений. В итоге постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором как незаконное и необоснованное с указанием о необходимости назначения и производства судебной экспертизы по результатам, которой следовало бы принять решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления в данном происшествии.

В другом случае гражданин М. Во исполнении решения по заявленному гражданином иску в рамках уголовного дела на основании вступившего в законную силу приговора суда, согласно его заявлению, не получил часть денежных средств, которые были направлены ему через почту России. Несмотря на имеющиеся документы о получении денежных средств гражданином М., он утверждал, что он не расписывался на почте России в получении письма с денежными средствами. Ограничившись получением объяснений от заявителя, изъятием чеков об отправке письма и получением образцов подписи гражданина М. И осознав, что сроки предварительной проверки истекли, дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление обоснованно было отменено прокурором. В дальнейшем, несмотря на отраженные в постановлении прокурора необходимые действия, которые следовало провести (опрос лиц, переводивших денежные средства через почту России, назначение и производство судебно-психологической экспертизы и ряд других действий) дознаватель, игнорируя указания прокурора, неоднократно отказывал в возбуждении уголовного дела гражданину М. Каждый раз

решения дознавателя вновь отменялись прокурором. В результате с момента совершения деяния, содержащего признаки состава преступления, прошло больше года, что не могло не сказаться на перспективах раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

На наш взгляд, если прокурор сталкивается с неоднократными, систематическими случаями нарушения закона, он должен активно задействовать такое средство прокурорского реагирования как требование. В соответствии с частью 4 статьи 21 УПК РФ требования прокурора, предъявленные в пределах его полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения должностными лицами. Согласно части 4 статьи 41 УПК РФ, указания прокурора обязательны для дознавателя. Как правило, требование адресуется не конкретному следователю или дознавателю, а руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и включает в себя указания общего порядка. Следует также иметь в виду, что указания прокурора не должны содержать законченный «алгоритм» проверки, так как, во-первых, любая «схема» не может охватить многообразия конкретных ситуаций, во-вторых, это неизбежно порождает иждивенческие настроения лица, проводящего проверку, сковывает его инициативу и самостоятельность, в-третьих, лишает впоследствии прокурора возможности объективно и беспристрастно оценить законность и обоснованность принятого решения (Мыцков 2011, 30–31).

Иная ситуация возникает, когда по результатам изучения материалов предварительной проверки прокурор принимает решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям немотивированности данного решения. На наш взгляд, указания прокурора в подобных случаях должны носить предметно-конкретизированный акцент, подчеркивая какие конкретные действия должен произвести следователь (дознаватель), какую информацию следует получить по результатам опроса лиц и т. п. Представляется, что таким образом прокурор демонстрирует «степень погруженности» в обстоятельства полученного материала, формирует у дознавателя уважительное отношение к действиям и решениям органов прокуратуры.

Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела должны отвечать таким требованиям, как своевременность и обоснованность реагирования на возможные на-

рушения уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования.

Рассмотрим пример, когда прокуратурой было вынесено требование об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенного должностными лицами отдела полиции при производстве дознания. Так, прокуратурой района г. Самары в ходе изучения материалов уголовного дела установлено, что сотрудниками органа дознания были допущены нарушения. Как было указано в постановлении, «изучение материалов уголовного дела показало, что поведение должностных лиц отдела дознания не свидетельствует о достаточности и эффективности действий в целях установления события преступления и привлечения к уголовной ответственности лица причастного к совершению данного преступления, а интенсивность проведения следственных действий крайне низкая».

Интересный факт, из 10 изученных требований к органу дознания только в одном требовании были прописаны конкретные действия, которые должен сделать орган. В других случаях была указана типичная формулировка о крайне низкой интенсивности проведения следственных действий.

Достаточно много прокуратура рассматривает жалобы в порядке статьи 124 УПК РФ. Согласно части 1 данной статьи, прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. Согласно части 2 статьи 124 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

К сожалению, на практике практически всегда продляют сроки рассмотрения жалоб. Это связано с множеством факторов. Самый главный фактор, по-нашему мнению, – это отсутствие оперативного взаимодействия между сотрудниками прокуратуры и органами предварительного расследования. Данная проблема была освещена во множествах работах. В одной из них было проведено анкетирование практических работников. В ней 63,7 % из числа опрошенных указывают на волокиту как субъективную причину нарушения процессуальных сроков, допускаемую органами предва-

рительного расследования (Гаврилов, Шпагина 2022, 143). Это выражается в том, что необходимо запросить материал проверки у органа полиции, орган полиции их предоставляет, и после сотрудник прокуратуры на основании изучения материала решает вопрос об отказе или в удовлетворении жалобы. При продлении срока проверки жалобы помощник прокурора ходатайствует об этом, а заместитель прокурора или прокурор соглашается, или нет. Далее при положительном ответе прокуратура направляет заявителю уведомление о продлении срока рассмотрения жалобы.

Мы должны помнить, что в уголовном судопроизводстве процессуальные сроки выступают гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе для обеспечения эффективности производства в целом. В автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.В. Стуконогом предложено ввести понятие «разумная длительность процессуальных сроков» (Стуконог 2020, 22). В работе обосновывается разумная длительность сроков для прокурора состоящая из 2 факторов:

1) Обоснованность промедления в совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений (устанавливаемая путем изучения фактических данных);

2) Влияние фактической длительности сроков на права и законные интересы граждан участников уголовного судопроизводства.

Автор отмечает, что деятельность прокурора по соблюдению процессуальных сроков – это правовое понятие, характеризующее его деятельность с точки зрения принятия мер прокурорского реагирования по выявлению и устранению нарушений.

Обсудим дискуссионный вопрос об увеличении сроков рассмотрения прокуратурой жалоб в порядке статьи 124 УПК РФ. С одной стороны, можно сказать, что увеличение сроков решит проблему обеспечения защиты граждан. Возможно, организационный момент с предоставлением материалов доследственной проверки в органы прокуратуры с увеличением сроков даст возможность сотруднику прокуратуры рассмотреть жалобу в надлежащем порядке. С другой стороны, мы не должны забывать, что у сотрудника прокуратуры на доследственном производстве нет реальной возможности обеспечить защиту прав лиц. Вспомним про пример с периодической отменой постановления органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Соответственно, мы предполагаем, что просто увеличение сроков рассмотрения жалоб в порядке статьи 124 УПК РФ не решит проблему. Для этого необходимо предоставлять прокурору дополнительные полномочия. Как, например, если в ранее рассмотренной жалобе прокурор отменял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и при поступлении новой жалобы по данному факту дознаватель (следователь) не провел необходимые действия, на которые указывал прокурор, то прокурор вправе самостоятельно отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с обязательным последующим возбуждением уголовного дела. Но здесь опять же возникает вопрос о полномочиях между руководителем следственного органа и прокурором (на вряд ли законодатель решит увеличить полномочия прокурора). Но это необходимо, чтобы права лиц обеспечивались, чтобы следователь мог в полной мере произвести все следственные действия, по результатам которых следователь как компетентное должностное лицо решило наличие или отсутствие состава преступления в данных действиях.

Интересная точка зрения в автореферате И.В. Стуконога, который предлагает для преодоления негативных факторов уголовно-процессуальной деятельности при нарушении сроков: придать прокурору дополнительные процессуальные полномочия по обеспечению соблюдению процессуальных сроков следователями, а именно наделить прокурора надзорными полномочиями в отношении следователей о продлении сроков предварительного следствия, о применении мер пресечения, избираемых по решению суда и продлению сроков их применения (Стуконог 2020, 15). Снова возвращаемся в дискуссионный вопрос о расширении полномочий прокурора за следствием. Спорность вызывает данный момент, что если законодатель решит уравнивать сегодняшние полномочия за дознанием и следствием, то решит ли это вопрос о соблюдении прав граждан, не будет ли нарушений закона с точки зрения соблюдения сроков при совершении уголовно-процессуальных действий? С одной стороны, возможно, будет формальная бумажная волокита при даче согласий на продлении сроков. С другой стороны, мы не должны забывать про орган прокуратуры который не расследует преступление, которому легче объективно (со стороны) увидеть возможные нарушения закона и начать исправлять их.

Важное значение в осуществлении надзорной деятельности прокурора приобретает знание им не только нормативной-правовой базы, но и положений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Так, в районную прокуратуру №1 г. Самары обратился гражданин Х. В порядке статьи 124 УПК РФ. Суть которой состояла в том, что органы полиции гражданину Х. Неоднократно отказывали в приеме заявления ссылаясь на то, что оно не соответствует их территориальной подследственности (напомним, что по общему правилу территориальной подследственности определяется по месту совершения преступления). Фабула состояла в том, что у гражданина Х. Незаконно были списаны денежные средства с банковского счета. Рассмотрев жалобу в порядке статьи 124 УПК РФ, прокурор мотивировал свое решение ссылкой на положение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а именно пункт 25.2 «кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, местом его совершения является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет)». Снятие денежных средств происходило в другом районе № 2 г. Самары. Прокуратура № 1 неоднократно выносила постановление об отказе в удовлетворении жалобы гражданину Х. и перенаправляла его обращения в прокуратуру № 2. В результате этого дело по данному факту было возбуждено в районе № 2, прокуратура № 2 осуществляет в данный момент надзорные полномочия по отношению к органу полиции района № 2.

Необходимо помнить, что первоначальные «надзорные» полномочия прокурора при рассмотрении жалоб в порядке статьи 124 УПК РФ могут влиять на дальнейшее его участие в доказывании как на досудебной стадии, так и качестве государственного обвинителя в суде.

Выводы

В заключение хочется отметить, что роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела велика. Так, именно он находит нарушения закона в действиях органов предварительного расследования и тем самым защищает права потерпевших. Но здесь возникает вопрос о временной эффективности его действий. Ведь, самый главный критерий эффективности в деятельности правоохранительных органов – это оперативность действий государственных органов. Не-

обходимо помнить, что прокурор основывается на фактах, которые установлены органами предварительного расследования. Проблема состоит в том, что прокурор не может самостоятельно проводить следственные действия, собирать доказательственную базу, тем самым затрудняет свое положение при дальнейшей деятельности, например, при повторном изучении этого же материала или при повторном отказе в возбуждении уголовного дела органами предварительного расследования.

Библиография

Гаврилов, Борис Я., Юлия В. Шпагина. 2022. “Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению”. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* 4: 134–145. <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-sroki-proizvodstva-predvaritelnogo-sledstviya-i-soderzhaniya-obvinyaemyh-pod-strazhey-ot-problem-k-resheniyu>.

Коломеец, Елена В. 2018. “Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования”. *Вестник Омской юридической академии* 3: 314–318. <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zakonnosti-resheniy-ob-otkaze-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela-sredstvami-prokurorskogo-reagirovaniya>.

Мыцыков, Александр Я. 2011. “Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности прокуратуры”. *Юридический мир* 12: 30–31.

Стуконог, Игорь В., 2020. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению соблюдения сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореферат. Москва.

References

Gavrilov, Boris Y., Shpagina, Yulia V. 2022. “Procedural terms for conducting a preliminary investigation and keeping the accused in custody: from problems to solutions.” *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* 4: 134–145. <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-sroki-proizvodstva-predvaritelnogo-sledstviya-i-soderzhaniya-obvinyaemyh-pod-strazhey-ot-problem-k-resheniyu>. (In Russian)

Kolomeets, Elena V. 2018. “Ensuring the legality of decisions to refuse to initiate criminal proceedings by means of prosecutorial response”. *Vestnik Omskoj juridicheskoi akademii* 3: 314–318. <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zakonnosti-resheniy-ob-otkaze-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela-sredstvami-prokurorskogo-reagirovaniya> (In Russian)

Mytsykov, Alexander Y. 2011. “Problems of improving the law enforcement activities of the prosecutor’s office”. *Yuridicheskij mir* 12: 30–31. (In Russian)

Stukonog, Igor V., 2020. *Procedural powers of the prosecutor to ensure compliance with deadlines in the pre-trial stages of criminal proceedings*: abstract. Moscow. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 05.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 20.11.2023

Юлия А. Кузовенкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Илья Н. Ульянов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Следственные ошибки в уголовном процессе

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, сущность и признаки следственных ошибок, проанализированы различные их классификации с учетом специфики их содержания, выявлены причины следственных ошибок, рассмотрены особенности деятельности следователя по исправлению ошибок, а также основные компоненты механизма устранения следственных ошибок, в частности судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль.

Ключевые слова: следственная ошибка; следователь; прокурорский надзор; ведомственный контроль; судебный контроль.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Кузовенкова, Юлия А., Илья Н. Ульянов. 2023. “Следственные ошибки в уголовном процессе”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 40–49. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-40-49>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Юлия А. Кузовенкова, Илья Н. Ульянов, 2023

Юлия Алексеевна Кузовенкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: kuzovenkova@hotmail.com

Илья Николаевич Ульянов, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: iluja.ulyanov@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 20.11.2023

Yulia A. Kuzovenkova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Ilya N. Ulyanov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Investigative errors in criminal procedures

Abstract: the article deals with the concept, essence and signs of investigative errors, analyzes their various classifications taking into account the specifics of their content, identifies the causes of investigative errors, as well as the main components of the mechanism for eliminating investigative errors, in particular judicial control, prosecutorial supervision and departmental control.

Key words: investigative error; investigator; prosecutorial supervision and departmental control; judicial control.

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

Citation: Kuzovenkova, Yulia A., Ilya N. Ulyanov. 2023. “Investigative errors in criminal procedures”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 40–49. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-40-49>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Yulia A. Kuzovenkova, Ilya N. Ulyanov, 2023*

Yulia A. Kuzovenkova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics, Samara National Research University, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: kuzovenkova@hotmail.com

Ilya N. Ulyanov, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: iluja.ulyanov@yandex.ru

Введение

Как известно, справедливость уголовного судопроизводства во многом зависит от грамотно организованной, профессиональной работы органов предварительного расследования. Однако, как показывает анализ следственной, прокурорской и судебной практики, а также официальные статистические данные, должностные лица данных органов в своей профессиональной деятельности допускают большое количество процессуальных и тактических ошибок. Так, только прокуратурой в 2022 г. было выявлено на стадиях досудебного уголовного производства 5217038 нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе при производстве следствия и дознания – 1799639, при уголовно-правовой регистрации – 3417399¹.

В свою очередь, допускаемые следователем при расследовании преступлений просчеты, нарушения, пробелы снижают качество расследования дел, существенно влияют на сроки расследования, а в дальнейшем на результаты рассмотрения дел и материалов в судах (низкое качество предварительного следствия при невозможности восполнения его пробелов в суде, нередко, ставит суд перед необходимостью вынести оправдательный приговор, прекратить дело или возратить его на дополнительное расследование и др.).

Ход исследования

Деятельность уполномоченных должностных лиц по расследованию и раскрытию преступлений требует неукоснительного соблюдения правовых норм, но в процессе ее осуществления не исключены ошибки. «В частности, данные должностные лица могут допускать нарушения норм уголовно-процессуального права,

тактики проведения следственных действий и криминалистической методики. В практической деятельности это приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми, а в целом, влечет не достижение целей предварительного расследования. Ошибки данной группы в теории уголовно-процессуального права именуется следственными ошибками» (Захаренко, Палиева 2022, 120).

Необходимо сразу отметить, что несмотря на значимость понятия «следственная ошибка», в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) данный термин не употребляется. Обусловлено это может быть необходимостью закрепления в правовых нормах исключительно точных терминов, возможность же точной оценки ошибочности действий следователя существенно затруднена их многообразием.

Согласно определению, данному в толковом словаре русского языка, ошибка представляет собой «неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, заблуждение» (Ожегов 1995, 87). Такое широкое определение вполне подходит к этому объемному термину. Допускаемые же в профессиональной деятельности следователя при расследовании преступлений ошибки и оплошности являются более узким понятием.

Исходя из терминологического смысла, «следственная ошибка» – это ошибка, допущенная должностными лицами, производящими предварительное расследование по уголовным делам (Назаров 1999, 17).

Как справедливо отмечает Д.А. Назаров: «следственная ошибка – это ошибка, допущенная следователем на досудебных стадиях уголовного процесса, то есть при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании. Специфическим видом следственных ошибок являются ошибки, допущенные при расследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств. В ходе такого расследования

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. Дата обращения 28 июля 2023. <https://epp.genproc.gov.ru>.

могут производиться допросы, осмотры, экспертизы, выемки и иные необходимые следственные действия. Специфичность данного вида следственных ошибок будет состоять лишь в том, что они могут быть допущены не в досудебных стадиях уголовного процесса, а в стадии возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Во всем остальном данный вид следственных ошибок не отличается от ошибок, допускаемых в досудебных стадиях уголовного процесса» (Назаров 2003, 23).

Уголовно-процессуальная наука не имеет единого подхода относительно сущности рассматриваемого понятия. Так, коллектив ученых под руководством А.Д. Бойкова и А.Б. Соловьева рассматривали следственную ошибку как «неправильные действия либо бездействие следователя, выразившиеся в односторонности и неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, повлекшие за собой принятие следователем неправильного итогового решения, незаконность и необоснованность которого была констатирована в соответствующем процессуальном акте прокурором или судом» (Карпец 1988, 182).

Несколько иная трактовка рассматриваемого понятия была предложена коллективом известных криминалистов – это «отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при проведении процессуальных действий, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и воспрепятствующих достижению целей расследования» (Исмакаев 1988, 118).

Вышеприведенная позиция представляется нам небесспорной. Стоит согласиться с А.Ю. Головиным: «Разве отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при проведении процессуальных действий, а также «непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий» – это ошибка следователя? Нет, это сознательное невыполнение им норм процессуального закона и рекомендованных научных рекомендаций. Поэтому, если следователь сознательно нарушает уголовно-процессуальный закон, неправильно квалифицирует преступное деяние, неполно или односторонне расследует уголовное дело, то здесь имеет место не ошибка, а прямой умысел» (Головин 2015, 67).

Как справедливо отмечает Р.С. Белкин, «именно добросовестное заблуждение, отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку, реагирования» (Белкин 2001, 166). Неправильное действие, суждение, либо нарушение следователем норм закона, при этом, должны исключать наличие всякого умысла. «Поэтому законодатель, при определении понятия некоторых преступлений против правосудия, чтобы показать отличие ошибки следователя от преступления, которое может быть им совершено в силу его должностных полномочий, употребляет термин «заведомо». Например, в статье 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а в статье 301 УК РФ – за заведомо незаконное задержание и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей».

«Употребление законодателем термина “заведомо” подчеркивает, что субъект осознавал ложность своих выводов и противоправность действий» (Головин 2002, 67).

В то же время, по мнению Р.С. Белкина, «ошибка следователя не является упущением, поскольку при упущении лицо не выполняет должное не в силу добросовестного заблуждения, а по причине того, что игнорирует, пренебрегает должным, легкомысленно или самонадеянно относится к требованиям» (Белкин 2001, 167).

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Самарского государственного университета С.А. Шейфер предлагал следующее определение следственной ошибки – это «не любые упущения следователя, а лишь констатированное соответствующим процессуальным актом управомоченного субъекта отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при осуществлении расследований, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей расследования» (Шейфер 1997, 47).

Относительно данного определения А.Б. Соловьевым было отмечено, что «предложенное

определение недостаточно удачно, так как в процессуальных актах оценивается законность и объективность соответствующих решений следователя, а не отступление от научных рекомендаций. Кроме того, в определении отсутствует указание на умышленность действий следователя, чем размывается различие между ошибкой и уголовно наказуемым правонарушением» (Соловьев 2002, 79).

Определяя следственную ошибку, исследователи, расходятся не только в формулировке этой дефиниции, но и в подходе к выбору способа описания этого понятия. Так, некоторые авторы предпринимают попытки перечислить все формы, в которых может быть выражена ошибка. Так, например, А.Д. Назаров, относящий к следственным ошибкам «деяние, выразившееся в неполноте расследования, нарушении прав, неправильном применении уголовного закона и т. д.» (Назаров 2017, 9). Ряд исследователей характеризуют данные ошибки основываясь на сущности процесса поведения субъекта, допускающего ошибку, предлагая рассматривать их как продукт мыслительной деятельности с неправильным умозаключением.

Некоторые определения рассматриваемого понятия содержат «такое обязательное условие, как негативный для расследуемого уголовного дела результат (последствия), которые влечет ошибка». Так, В.П. Краморенко предусматривает «необходимость недостижения оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования» (Краморенко 2012, 7). «Многие авторы в своих определениях указывают на такой обязательный признак следственной ошибки, как отсутствие в действиях лица, ее допустившего, признаков преступления или, как у О.Я. Баева, произвола» (Пермяков 2019, 67). Также ряд ученых называют в качестве признака следственной ошибки признание ее таковой правовым актом уполномоченного субъекта.

Достаточно емкое понятие следственной ошибки сформулировано В.И. Власовым, который относит к ней «любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности» (Власов 1988, 63).

Анализируя вышеприведенные мнения можно сделать следующие выводы: во-первых, большинство ученых в предложенных ими определениях не отражают всех видов ошибок, имеющих место на досудебных стадиях уголовного процесса. Это, в частности, касается

ошибок технического характера, которые могут быть допущены следователем в измерениях, расчетах, фиксации информации в процессуальных документах. Многие исследователи упускают их из виду, однако, «в деятельности любого следователя при расследовании уголовных дел эти ошибки присутствуют, как правило, в достаточно большом количестве. При этом нередко они сказываются как на процессе расследования, так и на его результате. Поэтому исследованию их сущности, а также разработке процессуальных методов их исправления и профилактики необходимо тоже уделять внимание. Во-вторых, в числе недостатков вышеприведенных определений следует указать и на отсутствие или нечеткое раскрытие большинством авторов в рассматриваемой дефиниции субъективно-психологической стороны следственных ошибок.

Наиболее распространенными формами выражения следственной ошибки являются неправильное применение уголовного закона, а также существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Ошибки применения уголовного закона органами предварительного следствия, имеющие место на практике, весьма разнообразны: неправильное определение объекта преступного посягательства, завышение квалификации, неправильное определение формы вины и др. К действиям следователя, влекущим существенные нарушения уголовно-процессуального закона, можно отнести: лишение или ограничение гарантированных законом прав участников уголовного процесса; иным путем препятствующие принятию в ходе досудебного производства обоснованного и законного решения, а также в ходе рассмотрения уголовного дела судом.

Полагаем, что к следственным ошибкам также могут быть отнесены такие нарушения, как: применение с нарушением требований УПК РФ мер процессуального принуждения; возбуждение уголовного дела при отсутствии наличия оснований, предусмотренных УПК РФ; производство процессуальных действий без участия защитника, если его участие является обязательным; незаконное участие в предварительном следствии субъектов, при наличии обстоятельств, исключающих их участие в уголовном процессе.

Таким образом, имеющие место в стадии предварительного расследования просчеты, нарушения, пробелы, могут быть признаны следственной ошибкой только в случае, если они:

– совершаются в специфической сфере правоприменительной деятельности;

- субъектами подобных ошибочных действий и решений являются должностные лица, осуществляющие предварительное расследование;
- не являются упущением;
- имеют для расследования негативный характер;
- должны быть признаны в качестве таковых соответствующим правовым актом уполномоченного субъекта.

Все многообразие допускаемых следователем в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ошибок в доктрине изначально делилось: «1) в зависимости от процессуальной природы: ошибки процессуальные и непроцессуальные, то есть тактические; 2) по познавательной сущности и оценке результатов: а) ошибки, совершаемые при установлении фактических обстоятельств дела; б) ошибки, заключающиеся в неправильной правовой квалификации преступлений». Однако, по нашему мнению, более верным является отнесение второй группы ошибок к процессуальным, поскольку указанные в ней вопросы имеют явный процессуальный характер и предусмотрены статьей 73 УПК РФ.

Г.А. Зорин классифицировал следственные ошибки на организационно-тактические, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые. К числу первых он отнес ошибки, которые связаны с организацией и выбором тактики производства следственного действия; определение цели производства следственного действия, круга участников, возможностей выбора того или иного технического средства фиксации хода и результатов следственного действия. Вторые связаны с принятием решения о производстве следственного действия при необходимости получения судебного решения (например, при осмотре, обыске жилища), ошибки, которые могут возникнуть при работе с доказательствами (на стадии собирания, проверки и оценки). Третьи – это ошибки, которые возникают при квалификации деяний» (Зорин 2000, 121).

Считаем, что предложенные Г.А. Зориным классификации достаточно полно отражают сущность уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, поэтому с ними можно согласиться.

Р.С. Белкин подразделяет ошибки следователя на «ошибки в суждениях и ошибки в действиях». К первым он относит ошибки логические, связанные с нарушениями в применении законов и правил логики, и ошибки фактические, заключающиеся в искаженном представлении об отношениях между предметами ре-

ального мира. Ошибки в действиях означают нарушение процедуры проведения следственных действий, отступление от установленной последовательности, методики их производства» (Белкин 2001, 168).

Также в научной литературе различными авторами выделяются и иные виды ошибок следователя. Так, А.Д. Назаров «в зависимости от субъекта уголовно-процессуальной деятельности, выявившего следственные ошибки, подразделяет их на:

а) выявленные прокурором в ходе осуществления прокурорского надзора и обозначенные им в постановлениях об отмене незаконных постановлений следователя, в сопроводительном документе о возвращении следователю уголовного дела со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования, в постановлениях об изменении обвинения, меры пресечения, о прекращении уголовного дела, в представлениях и др.;

б) выявленные начальником следственного отдела в процессе осуществления им ведомственного контроля, и обозначенные им в письменных указаниях следователю, в предъявлениях прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и др.;

в) выявленные судьей в процессе судебных проверок жалоб о законности и обоснованности задержания по подозрению в совершении преступлений, заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу, продления сроков содержания обвиняемых под стражей, иных жалоб и обозначенные судьей в постановлениях об удовлетворении таких жалоб, а также ошибки, выявленные судьей в процессе осуществления иной контрольной деятельности на досудебных стадиях и констатированные им в соответствующих процессуальных документах;

г) выявленные судьей при производстве по делу в суде (при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства в суде первой и вышестоящих инстанций), при возобновлении дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам при исполнении приговора и обозначенные в соответствующих постановлениях судьи;

д) выявленные руководителем следственной, следственно-оперативной группы, самим следователем;

е) выявленные иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности (адвокатами и т. п.), обозначенные ими в жалобах, ходатайствах, заявлениях, удовлетворенных в установленном законом порядке» (Назаров 2017, 15).

Также следственные ошибки подразделяются на явные, то есть выявленные и скрытые, то есть неустановленные, латентные. Хотя вторые и не влекут за собой отмены или пересмотра судебных решений, но их существование также отрицательно сказывается на авторитете судебной власти.

Необходимо отметить, что ошибки, допускаемые следователем в ходе предварительного расследования, могут носить не только уголовный и уголовно процессуальный характер, но и иметь место при планировании и организации работы следователя, при работе с версиями, при определении тактики и методики проведения предварительного расследования и др.

Наиболее удачной, по нашему мнению, является их деление на:

- ошибки, связанные с нарушением уголовно-процессуальных норм;

- ошибки, вызванные неправильным применением уголовного законодательства Российской Федерации;

- версионные ошибки – ошибки, допускаемые при построении и выборе версии совершения преступления;

- ошибки планирования – ошибки, связанные с неправильным планированием и организацией расследования;

- технические ошибки – ошибки в измерениях, расчетах, фиксации доказательственной информации;

- тактические ошибки – ошибки, связанные с неиспользованием или неверным использованием различных тактических приемов, операций и рекомендаций, нацеленных на собирание, оценку, анализ и использование доказательств по делу.

При этом необходимо отметить, что вне зависимости от вида, все неумышленно допускаемые следователем в ходе досудебного производства нарушения, так или иначе могут повлиять на расследование уголовного дела, поэтому их своевременное выявление, устранение и предупреждение имеет важное значение.

Ошибки, допускаемые следователем в ходе досудебного производства, могут быть вызваны целым рядом причин, без установления которых надеяться на снижение их количества, равно как и на повышение качества предварительного расследования невозможно.

Еще С.А. Шейфер, исследуя причины следственных ошибок, отмечал, что «мотивация следственной ошибки может быть весьма разнообразной. Это и неопытность следователя, и правовой нигилизм, и неправильное деление

норм на основные и не основные. Многие следователи разделяют предписания уголовно-процессуальных норм на менее важные и более важные, а требования других норм, расцениваются такими следователями как декларации, не имеющие практического значения, а потому необязательные для исполнения» (Шейфер 1997, 16).

Наиболее признанным в научной литературе является «многоуровневый подход к классификации причин следственных ошибок, осуществляемый по схеме «дело – следователь – следственный аппарат». В соответствии с данным подходом причины следственных ошибок подразделяются на:

- непосредственные причины, которые характеризуют недостатки в расследовании конкретных дел (первый уровень причин);

- причины следственных ошибок, связанные с деятельностью следователя, с личностью следователя (субъективные причины) и условиями, в которых осуществляется данная деятельность (объективные причины). Они составляют второй уровень причин, или «причины причин первого уровня»;

- факторы, обуславливающие причины первого и второго уровней и связанные с условиями деятельности органов предварительного следствия в целом в России (третий уровень причин)» (Бодрова 2020, 53).

Достаточно часто следователи не осуществляют проверку всех возможных версий относительно совершенного преступления, ограничиваясь производством лишь в рамках одной версии, не проверяют и не учитывают доводы защиты, свидетельствующие в пользу обвиняемого, отказывают в удовлетворении ее ходатайств.

К наиболее распространенным объективным причинам неумышленно допускаемых следователем в ходе предварительного расследования нарушений, относятся следующие:

- 1) чрезмерная служебная нагрузка на следователя по находящимся в его производстве уголовным делам и материалам доследственной проверки, не позволяющая полностью акцентировать внимание на качестве и содержании проводимых действий или принимаемых решений (нередко нагрузка превышает сотню уголовных дел и материалов доследственной проверки);

- 2) недостатки в организации служебной деятельности следователя;

- 3) отсутствие системного подхода к изучению следственной и судебной практики и быстроеменяющегося законодательства;

4) ненадлежащий контроль со стороны руководителя следственного органа и надзор прокурора;

5) негативная обстановка в коллективе;

6) недостатки в оценке и стимулировании труда следователей и т. п.

Субъективными причинами следственных ошибок являются:

1) недостаточно высокий уровень общей и профессиональной грамотности, а также навыков в работе у следственных кадров;

2) невнимательное отношение к следственной и оперативной информации, а также низкая исполнительская дисциплина;

3) недобросовестное отношение следователей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без выполнения необходимого объема работы по расследуемому уголовному делу, в том числе стереотип формального, зачастую шаблонного оформления процессуальных документов, в т. ч. непроведение или ненадлежащее проведение следственных или иных процессуальных действий;

4) пренебрежительно-нигилистическое отношение следователей к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона;

5) наличие обвинительного уклона в следственной деятельности, в связи с чем, следователи зачастую забывают, что в их обязанности входит сбор и оценка не только уличающих, но и оправдывающих обвиняемого доказательств, а равно установление не толькоотягчающих, но и смягчающих ответственность обстоятельств, то есть установление объективной истины по делу;

6) низкий уровень мотивации сотрудников органов предварительного расследования на добросовестное выполнение поставленных перед ними процессуальных задач;

7) отсутствие внимания и безразличное отношение к анализу причин ранее допущавшихся нарушений, в том числе тех, на которые обращали внимание прокуроры и судьи (Уварова 2013, 269).

Характеризуя степень влияния объективных и субъективных причин на служебную деятельность следователя, следует отметить, что в большей степени именно обстоятельства субъективного характера, являются основными причинами неумышленно допускаемых нарушений, поскольку, несмотря ни на что, преодолеть негативные обстоятельства объективного характера и не допускать, чтобы они превращались в причины их следственных ошибок, следователям в большинстве случаев все же

удается. И соответственно, основное внимание должно быть направлено именно на их устранение.

Ввиду отрицательного влияния следственных ошибок на качество расследования уголовных дел и, как следствие, достижение целей уголовного судопроизводства в целом государством создан целостный механизм по их выявлению, устранению и предупреждению, включающий в себя ведомственный контроль, надзор со стороны органов прокуратуры, судебный контроль, контроль со стороны защитника, а также самоконтроль следователя.

Деятельность по самоконтролю включает в себя: а) диагностику следственных ошибок, в рамках которой осуществляется детальное исследование материалов уголовного дела при принятии промежуточных и итоговых процессуальных решений, выражающееся в поиске и оценке следственных ошибок; б) непосредственную нейтрализацию следственных ошибок.

Важными средствами «борьбы» со следственными ошибками служат ведомственный контроль и прокурорский надзор, которые представляя собой самостоятельные направления обеспечения законности процессуальной деятельности следователя, имеют четкую правовую регламентацию и каждый свой предмет. Вместе с тем оба они призваны посредством присущих им процессуальных и организационных методов и средств, обеспечивать качественное расследование преступлений, в том числе посредством предупреждения следственных ошибок. Осуществляются они начиная с этапа возбуждения уголовного дела и далее в течение всего досудебного производства вплоть до передачи уголовного дела в суд, то есть непрерывно.

Особое положение при обеспечении законности принятых следователем решений и действий занимает суд. Судебный контроль представляет собой процессуальную деятельность суда за действиями (бездействием) и решениями следователя, с целью обеспечения законности предварительного расследования уголовного дела, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, путем реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством полномочий. Контрольные функции суда за деятельностью следователя в стадии предварительного расследования показывают, что суд не заменяет и не дублирует прокурорский надзор, а тем более ведомствен-

ный контроль, а наряду с ними обеспечивает законность принятых следователем решений и действий, оказывая положительное влияние на эффективность расследования уголовных дел, обеспечение оптимальных условий для правосудия и соблюдение конституционных прав и свобод личности.

Проведенный анализ материалов уголовных дел и результатов опроса следователей показал, что:

– наиболее распространенными в деятельности следователя являются процессуальные и технические нарушения требований уголовно-процессуального закона. К числу первых относятся: составление следователями постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительных заключений с различными нарушениями установленных УПК РФ требований; поверхностный сбор доказательств; несоблюдение установленного УПК РФ порядка производства и оформления отдельных следственных действий и др. Технические ошибки, как правило, обусловлены субъективными особенностями следователей и их пренебрежительным отношением к требованиям уголовно-процессуального законодательства;

– наиболее распространенными средствами выявления следственных ошибок являются контрольно-надзорная деятельность руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве, а также контрольная деятельность суда на судебных стадиях;

– правовые последствия допущенных следственных ошибок чаще всего находят выражение в нарушениях в доказательственной базе, а также в недостатках в обвинительном заключении;

– при производстве предварительного расследования ошибки совершаются под воздействием сразу нескольких факторов, иногда и субъективного и объективного характера одновременно, которые вытекают друг из друга, и зачастую их невозможно отделить для того, чтобы выяснить, какой же из них конкретно повлиял на допущение той или иной ошибки. Основными причинами допущенных ошибок в большинстве случаев являются неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования, недостаточный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом досудебного производства, невысокий уровень профессиональной грамотности следователей, их профессиональная неопытность, что обуславливается, в том числе, высокой текучестью кадров;

– основными причинами допущенных ошибок в большинстве случаев являются неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования, недостаточный ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом расследования, недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей, их профессиональная неопытность.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в юридической науке отсутствует единый подход к классификации следственных ошибок, существует множество вариаций таких классификаций в зависимости от различных факторов.

К сожалению, совершение следственных ошибок неизбежно, поскольку работа следователя всегда связана с определенными рисками, частыми конфликтными ситуациями и, несомненно, носит стрессовый характер.

Принимая во внимание наличие значительного количества допускаемых следователями ошибок, а также их отрицательного влияния на качество расследования уголовных дел, обеспечения законности в деятельности органов уголовного преследования и соблюдения принципов уголовного судопроизводства в целом, считаем необходимым предпринять комплекс мер, направленных на недопущение совершения следственных ошибок, их минимизацию и профилактику.

Во-первых, следует законодательно закрепить определение следственной ошибки, выделить ее признаки, а также провести разграничение следственных ошибок и умышленных нарушений в уголовном судопроизводстве.

Как было отмечено нами ранее, ни один из действующих нормативных правовых актов не содержит определение понятия «следственная ошибка». В свою очередь, отсутствие четкого и непротиворечивого определения данного понятия и норм, регулирующих порядок устранения последствий следственных ошибок в рамках правового поля, вызывает в правоприменительной деятельности множество проблем, связанных с практическим ее выявлением и не дает в полном объеме ответить на вопрос, относится ли определенное действие или бездействие следователя к следственной ошибке.

Ввиду наличия множества диаметрально противоположных мнений как среди ученых-процессуалистов, так и среди правоприменителей относительно природы и понятия

следственной ошибки происходит субъективизация взглядов на определение данного понятия, что неизбежно приводит к умышленным нарушениям закона в силу отсутствия критериев определения следственных ошибок.

Во-вторых, принять меры, направленные на усиление кадрового состава органов предварительного следствия.

В-третьих, принять меры по усилению контроля и надзора: предусмотреть действенный контроль руководителей следственных орга-

нов; повысить эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных дел; установить обязательность своевременного реагирования судов на факты нарушения закона путем вынесения частных постановлений.

В-четвертых, установить предельное количество дел, которые могут находиться в производстве одного следователя; принять меры по повышению финансирования и материально-технического обеспечения сотрудников органов предварительного расследования и др.

Библиография

- Белкин, Рафаил С. 2001. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня*. Москва.
- Бодрова, Ирина А. 2020. “Причины возникновения следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса”. *Вестник науки* 2 (23), том 2: 53–59.
- Власов, Валерий И. 1988. *Расследование преступлений. Проблемы качества*. Саратов.
- Головин, Александр Ю. 2015. “Дефиниция следственных ошибок”. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки* 3: 3–18.
- Головин, Александр Ю. 2002. *Криминалистическая систематика: монография*. Москва.
- Захаренко, Олег И., Оксана Н. Палиева. 2022. “Понятие и основные виды следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий”. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление* 5 (144): 117–123.
- Зорин, Георгий А. 2000. *Теоретические основы криминалистики*. Минск.
- Исмакаев, Леонид П. 1988. *Следственные ошибки и их причины. Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел*. Киев.
- Краморенко, Владимир П. 2012. *Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград.
- Лукина, Кристина А. “Понятие и виды следственных ошибок”. *Юридический журнал онлайн*. Дата обращения 25.07.2023. legalbook.ru.
- Назаров, Александр Д. 2003. *Влияние следственных ошибок на ошибки суда*. Санкт-Петербург.
- Назаров, Александр Д. 1999. *Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса: По материалам Средне-Сибирского региона*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Назаров, Александр Д. 2017. *Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы*: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Пермяков, Андрей Л. 2019. “Следственная ошибка: к вопросу об определении понятия”. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* 3: 71–74.
- Соловьев, Александр Б. 2002. *Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России*: науч.-практич. пособ. Москва.
- Уварова, Ирина А. 2013. “Криминалистическая характеристика следственных ошибок и их причины”. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X Междунар. науч.-практич. конференции* 3: 286–289.
- Шейфер, Соломон А. 1997. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. Тольятти.

References

- Belkin, Rafail S. 2001. *Forensics: problems of today*. Moscow. (In Russian)
- Bodrova, Irina A. 2020. "Causes of investigative errors at the pre-trial stages of the criminal process". *Bulletin of Science 2* (23), vol. 2: 53–59. (In Russian)
- Vlasov, Valery I. 1988. *Investigation of crimes. Quality problems*. Saratov. (In Russian)
- Golovin, Alexander Yu. 2015. "Definition of investigative errors". *News of Tula State University. Economic and legal sciences* 3: 3–18. (In Russian)
- Golovin, Alexander Yu. 2002. *Criminalistic taxonomy: monograph*. Moscow. (In Russian)
- Zakharenko, Oleg I., Oksana N. Palieva. 2022. "The concept and main types of investigative errors made during investigative actions". *Science and education: farming and economics; entrepreneurship; Law and Management* 5 (144): 117–123. (In Russian)
- Zorin, Georgy A. 2000. *Theoretical foundations of criminology*. Minsk. (In Russian)
- Ismakaev, Leonid P. 1988. *Investigative errors and their causes. Problems of further strengthening socialist legality in the investigation of crimes by internal affairs bodies*. Kyiv. (In Russian)
- Kramorenko, Vladimir P. 2012. *Situational approach to identifying and overcoming investigative errors: abstract*. dis. ... cand. legal Sci. Kaliningrad. (In Russian)
- Lukina, Christina A. "The concept and types of investigative errors". *Legal journal online*. Date of access 25.07.2023. [https:// legalbook.ru](https://legalbook.ru). (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 2003. *The influence of investigative errors on court errors*. Saint Petersburg. (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 1999. *Problems of investigative errors in the pre-trial stages of the criminal process: Based on materials from the Central Siberian region: dis. ...cand. legal Sci*. Moscow. (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 2017. *Investigative and judicial errors and the criminal procedural mechanism for eliminating them: conceptual foundations: dis. ... Doctor of Law. Sci*. Saint Petersburg. (In Russian)
- Permyakov, Andrey L. 2019. "Investigative error: on the issue of defining the concept". *Forensics: yesterday, today, tomorrow* 3: 71–74. (In Russian)
- Solovyov, Alexander B. 2002. *Evidence in the pre-trial stages of the criminal process in Russia: scientific and practical allowance*. Moscow. (In Russian)
- Uvarova, Irina A. 2013. "Forensic characteristics of investigative errors and their causes". *Current problems of the humanities and natural sciences: materials of the X International. scientific-practical Conferences* 3: 286–289. (In Russian)
- Shafer, Solomon A. 1997. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Tolyatti. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

I. Общие положения

1. Журнал «Юридический аналитический журнал *Juridical Analytical Journal*» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или неразработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Принимаются статьи по следующим специальностям: 5.1.1. теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. уголовно-правовые науки; 5.1.5. международно-правовые науки.

2. Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК, заглавие статьи, имя, отчество, фамилию автора, степень, звание, должность, кафедру (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотацию, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идет текст статьи и библиография.

3. Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.

Рекомендованный объем не менее 20–40 тыс. знаков с пробелами.

Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.

4. Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: yuazh@ssau.ru (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).

Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: введение, основное исследование, выводы, библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Main text, Conclusion, References.

2. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 150–250 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

3. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

4. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

5. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

III. Оформление библиографии

1. В статье обязательным элементом является список используемых источников (библиография). Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала.

2. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html).

3. Библиография на русском языке должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в продолжении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в

алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т. д.), в описание добавляется указание языка публикации – (In Russian), (In Chinese).

4. **Список References** включает в себя все источники из библиографии.

Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/lc>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.

5. В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.

Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные и образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.

6. В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.

Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, например СПС «КонсультантПлюс», или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1 сентября 2022. <http://www.consultant.ru>.

Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

IV. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора и содержит следующие сведения: 1) фамилию, имя, отчество (полностью); 2) ученую степень, ученое звание (полностью); 3) место работы в соответствии с официальным названием организации; 4) занимаемую должность; 5) e-mail; 6) контактный телефон.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ (ФРАГМЕНТ, ПОЛНЫЙ – НА САЙТЕ ЖУРНАЛА)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: XX.XX.2023
рецензирования: XX.XX.2024
принятия: XX.XX.2024

Иван И. Иванов Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве, так как в общей теории права и в отраслевых юридических науках встречается различные подходы трактовки данных понятий. Автор отмечает, что широкая интерпретация категорий «добросовестности» и «злоупотребления правом» размывает границы указанных понятий. Отчасти это служит отголоском дискуссии о позитивной и негативной ответственности. Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический методы. Автор приходит к выводу о том, что необходимо узкое понимание соответствующих категорий.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальная добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, процессуальные обязанности.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность (при наличии): ...

Источник финансирования (при наличии): ...

Цитирование: Иванов, Иван И. 2024. «Понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 19 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2024-19-X-XX-XX>.

© **Иван И. Иванов, 2024**

Иван И. Иванов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: Ivanov111@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: XX.XX.2023
Revised: XX.XX.2024
Accepted: XX.XX.2024

Ivan I. Ivanov Samara National Research University, Samara, Russian Federation

UNDERSTANDING THE CATEGORIES OF «GOOD FAITH» AND «ABUSE OF LAW» IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: the article deals with the issues of understanding the categories of «good faith» and «abuse of law» in civil proceedings, since in the General theory of law and in branch legal Sciences there are different approaches to the interpretation of these concepts. The author notes that a broad interpretation of the categories of «good faith» and «abuse of law» blurs the boundaries of these concepts. This is partly an echo of the discussion about positive and negative responsibility. The methodological basis of the article is shown through formal-legal, comparative-legal, historical methods. the Author comes to the conclusion that a narrow understanding of the relevant categories is necessary.

Key words: civil proceedings, procedural integrity, abuse of procedural rights, procedural obligations.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Gratitude (if any):...

Funding source (if any):...

Citation: Ivanov, Ivan I. 2024. “Understanding the categories of “good faith” and “abuse of law” in civil proceedings”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 19 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2024-19-X-XX-XX>. (In Russian).

© Ivan I. Ivanov, 2024

Ivan I. Ivanov, Doctor of law, Professor, Professor of the Department of civil procedure and business law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443011, Russian Federation

e-mail: Ivanov111@mail.ru

Введение

Требование добросовестности, предъявляемое к участникам гражданских и гражданских процессуальных отношений, в последнее время проводится в жизнь, как на законодательном уровне, так и на уровне положений, вырабатываемых судебной практикой, примером может послужить реформирование гражданского законодательства, когда одним из важных векторов реформы стало обеспечение добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав (Борисова 2015, 19).

...

Правовая природа категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве (основная часть работы может отражать как один блок, так и несколько)

Добросовестность процессуального поведения трактуется в широком значении. Процессуальный закон требует от лиц, участвующих в деле, добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав – ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

Заключение (или Выводы)**Библиография****References**

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.2020. СПС “КонсультантПлюс”. Дата обращения: 1 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.